

Турбьёрн Эгнер

люди и разбойники из кардамона

Город Кардаль

Булочник

Мясник

Баба

РЕМ И БУБИ

Из личной
библиотеки

Турбьёрн Эгнер

**ЛЮДИ
И РАЗБОЙНИКИ
ИЗ**

Санкт-Петербург
Издательский Дом «Азбука-классика»
2007

УДК 82-93
ББК 84.4 Нр
Э 17

Перевод с норвежского Татьяны Величко
Перевод стихов Юрия Вронского
Художник Анатолий Васильев

Эгнер Т.

Э 17 Люди и разбойники из Кардамона: Повесть-сказка / Пер. с норвеж. Т. Величко. — СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. -- 144 с.: ил. — (Очень прикольная книга).
ISBN 978-5-91181-540-0

Турбьерн Эгнер — знаменитый норвежский писатель, чьи добрые и смешные сказки помнит и любит не одно поколение читателей.

Кардамон — это крохотный городок, а находится он так далеко, что о нем знают только бабушка и дедушка, ну может быть, ещё мама с папой. Наверное, они тоже мечтали в детстве жить в городе, где пекут ароматные пряники, все жители вежливые-превежливые и катаются на стареньком трамвайчике. Там даже городской Бастиан такой добрый, что не любит никого наказывать. И когда в городе появились разбойники, Бастиан растерялся. Он же никого и никогда не запирает в тюрьму! Впрочем, скоро произошло одно событие, после которого разбойники просто потребовали, чтобы их на несколько дней заперли под замок...

© Т. Величко, перевод, 2007

© Ю. Вронский, перевод стихов, 2007

© А. Васильев, иллюстрации, 2007

© Издательский Дом «Азбука-классика», 2007

ISBN 978-5-91181-540-0

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Немного о городе Кардамоне и о старом Тобиасе, живущем в башне

ардамон — это крохотный городок, а находится он так далеко, что почти никто о нем и не знает, только мы с тобой, да мама с папой, да бабушка с дедушкой, ну и, может быть, еще кое-кто.

Кардамон — удивительный город, он не похож на обычные города. Там можно встретить живых разбойников! Или, например, ручного льва! Или даже говорящего верблюда!

В Кардамоне живет старый Тобиас с длинной бородой, мальчик Рем с собачкой Бубби и тетушка София с маленькой Камоиллой. А самый главный в Кардамоне — Бастиан, он следит за порядком. Бастиан добрый и очень не любит никого наказывать. Прохаживаясь по городу, он приветливо здоровается с жителями и про-

веряет, всем ли хорошо живется. А больше он ничего не проверяет, если только его не попросят. Он всем ласково улыбается и поет вот такую песенку:

*Я целый день хожу-брожу,
Гляжу туда-сюда,
Меня сердитым не видал
Никто и никогда.*

*Слежу, чтоб был покой и мир
В пределах городка, —
Не все еще, не все еще
Сознательны пока.*

*Чтоб стал прекрасней во сто крат
Прекрасный Кардамон,
Я был, конечно, очень рад
Издать такой закон:*

*«Будь незлым, работай честно
И умеи дружить».
Если все такими станут,
Славно будет жить!*

Посредине города Кардамона стоит высокая круглая башня. Такая высокая, что достает почти до облаков. А на самом верху башни живет симпатичный старичок. Это и есть Тобиас. Он умнее всех в городе — должно быть, потому, что у него длинная-предлинная борода.

Тобиас наблюдает за погодой в Кардамоне. У него есть большая подзорная труба, и он целыми днями сидит и смотрит в эту трубу на небо. Как только он заметит, что на город надвигаются тучи, то сразу выходит на балкон и громко кричит:

— Внимание, внимание! Слушайте сводку погоды на вторую половину дня: затяжной, обложной дождичек!

Все люди бегут поскорее домой за зонтиками и галошами, а когда начинает моросить дождичек, он им уже не страшен.

И вот однажды Тобиас, как всегда, сидел у себя в башне и следил за погодой. Вдруг он увидел вдалеке черную, мрачную грозовую тучу. Он тотчас выбежал на балкон и закричал что было духу:

— Внимание, внимание! Слушайте сводку погоды: струистый, водянистый дождь!

Народ помчался домой за зонтиками и плащами, а у кого на дворе сушилось белье, те поспешили снять его, хоть оно и высохло всего наполовину. Но пока они все это делали, ветер переменился, и тучи поплыли в другую сторону, а в Кардамон так и не пришли. Люди же ходили по городу с зонтиками, в плащах, в галошах или резиновых сапогах и все поглядывали на небо.

— Да где же он, этот дождь? — говорили они.

Но дождя не было и в помине. Тогда многие надулись и заворчали:

— Сегодня Тобиас оставил нас в дураках.

За весь тот день не выпало ни единой дождинки, и на следующий день Тобиас опять заметил вдалеке темные тучи. Он, как обычно, поспешил на балкон и закричал на весь город Кардамон:

— Слушайте сводку погоды на вторую половину дня: сильнящий, проливнящий дождище!

Но все сказали:

— Ну нет, Тобиас, теперь ты нас в дураках не оставишь!

И никто не побежал домой за зонтиком, белье продолжало висеть на веревках, а женщины прогуливались по городу в нарядных соломенных шляпках. Но тут на Кардамон напоззла туча, и дождь полил как из ведра. И все, кто был на улице, промокли до нитки, соломенные шляпки набухли и раскисли, а белье на веревках стало мокрее, чем когда его только повесили, и пришлось его снова снимать да отжимать.

Люди удивленно переглядывались и говорили друг другу:

— Как странно! На этот раз Тобиас будто и не оставил нас в дураках, а мы все равно в дураках остались.

У Тобиаса был маленький друг по имени Рем. А у Рема была собачка Бубби. Рем с Бубби часто заходили в гости к старому Тобиасу. Они сидели втроем на башне и смотрели на облака или же разглядывали звезды.

— Видишь вон ту звезду? — спрашивал Тобиас. — Это звезда исполнения желаний. Если ты когда-нибудь заметишь, что она вошла внутрь лунного серпа, то можешь загадать все, что захочешь.

— Тогда я бы загадал, чтобы стать таким же умным, как ты, — говорил Рем.

— Да ты и так станешь, — отвечал ему Тобиас.

— Ты думаешь? — не верил Рем.

— Конечно станешь, — говорил Тобиас. — А когда я состарюсь и не смогу ничего больше делать, ты займешь мое место в башне и будешь наблюдать за погодой.

— А вдруг я не справлюсь? — волновался Рем. — Ведь у меня же нет бороды.

— У тебя и борода отрастет, вот увидишь, — успокаивал его Тобиас.

А потом он усаживался поудобнее со своей подзорной трубой и принимался осматривать окрестности. И при этом напевал песенку о том, какая бывает погода при восточном ветре и при западном, при северном и при южном:

*Если ветры шлет Восток,
Значит, лету вышел срок,
Значит, осень к нам пришла,
Дождь и слякоть принесла.
Всюду слышно: ой-ой-ой!
Все скорей бегут домой,
Если у них нету
Зонтика с собой.*

*Если север ветры шлет,
Знай, теперь пришел черед
Зимних дней, студеной зимы —
Одевайся потеплей!*

*Потешается мороз,
Щеки щиплет нам до слез.
Можно очень просто
Отморозить нос.*

*Если запад начал дуть,
Обожди пускаться в путь,
Запад шлет нам ураган
Из морских далеких стран.
Тех, кто с зонтиком идет
И не ведает забот,
Всех из Кардамона
Мигом унесет.*

*Ветры с юга к нам летят,
Я им очень, очень рад,
Тут нетрудно предсказать,
Что вернется к нам опять
Лето с солнцем и теплом.
И кричу я всем кругом:
Счастливы вас поздравить
С теплым летним днем!*

Пока Тобиас, Рем и Бубби сидели наверху в башне, жизнь в городе Кардамоне шла своим чередом. Люди встречались и вежливо говорили друг другу:

— Здравствуйте, как поживаете?

По улицам брели ослы и мулы и волокли за собой тележки или тащили на спине большие корзины. А в кор-

зинах лежали апельсины и бананы, финики и кардамон, потому что все это росло в садах и на полях за городской стеной.

Автомобилей в городе не было, но зато там был трамвай, один-единственный. Он был двухэтажный, старый и уютный. Ходил он от городских ворот через главную площадь до моста возле парка. Маршрут был не очень-то длинный: всего-навсего две остановки. Но жители города любили свой трамвай и каждый день на нем катались: кто ехал по делу, а кто просто так, для удовольствия.

— Пожалуйста, прошу вас, входите и садитесь, — приглашал вагоновожатый.

И люди рассаживались, одни на верхнем этаже, другие на нижнем.

— Готово, поехали, — говорил кондуктор, и трамвай трогался.

Кондуктор запевал свою песенку, а все пассажиры ему подпевали:

*Поскольку кардамонец ты,
Живи не унывай!
Автомобилей нет у нас,
Однако есть трамвай.
На север с юга ходит он
И с севера на юг,
А я на нем кондуктором,
И ты мне лучший друг!*

*Звучат в нем музыка и смех
И место есть всегда для всех,
И если едешь до конца,
То доезжаешь до кольца,
А хочется обратно,
Садись и поезжай.
Билет бери бесплатно
И пряник получай!*

*Вожатый, без сомнения,
Добрейший человек,
Катать в трамвае жителей
Готов хоть целый век.
И если просят песенку,
Поет про Кардамон.
Неплохо, если б стали все
Таковыми же, как он.*

*Кто пряник съел, бери другой,
А кто не хочет, песню пой.
А кто сидеть не хочет здесь,
Пожалуйста — на крышу лезь,
На крыше так приятно
В погожий летний день.
Весь день туда-обратно
Катайся, коль не лень!*

ГЛАВА ВТОРАЯ

*Трое разбойников: Каспер,
Еспер и Юнатан*

а пустынной равнине недалеко от Кардамона стоял высокий и нескладный дом. А в доме жили Каспер, Еспер и Юнатан. Каспер был самый старший, Еспер — самый красивый, а Юнатан — самый прожорливый из них. И были они разбойники, но надо сказать, что эти трое были все же не такие злые, как многие другие разбойники. Больше всего на свете им нравилось просто сидеть у себя дома и ничего не делать.

У них и домашнее животное было, в котором сочеталось приятное с полезным. Кто, как ты думаешь? Лев! Для льва он был довольно послушный и, можно сказать, вполне безобидный. Правда, однажды он откусил Есперу большой палец на ноге. Но Каспер говорил, что это

не так уж важно, потому что, когда Еспер в сапогах, этого все равно никто не видит.

Ну а Еспер, конечно, обиделся на льва.

— Лев у нас все-таки не такой, как надо, — ворчал он.

— А я тебе скажу, лев — самое полезное и приятное из всех домашних животных, — возражал ему Каспер.

— Что полезное — я и сам знаю, — отвечал Еспер. — Но когда тебя пытаются съесть, то это не очень-то приятно, даже если отъедают самую малость.

— Просто день был такой неудачный — лев у нас был голоднее, чем всегда, — вмешивался Юнатан; уж кто-кто, а Юнатан знал, что такое быть голодным.

— А ты подумай, как нам выгодно держать льва, — говорил Каспер. — Пока мы его не завели, в доме было полно крыс и мышей, а теперь они где? Ни мышоночка, ни крысеночка!

— И правда ведь, Еспер, — говорил Юнатан.

— Да это я и сам знаю, — бурчал Еспер.

— И потом, — продолжал Каспер, — не забывай, что лев — это лучший сторож, о каком только можно мечтать. Ни Бастиан, ни кто другой просто не осмелится прийти и схватить нас, пока у нас в доме есть лев.

— И верно ведь, Еспер, — вставлял Юнатан.

— Да конечно, конечно, — отвечал им Еспер, — но я все равно говорил и говорю, что жить с этим львом под одной крышей мне неприятно!

Вот такие мелкие перебранки затевали между собой трое разбойников по нескольку раз на день. И из-за чего они только не ссорились!

— Не пора ли нам перекусить? — спрашивал, например, Юнатан.

— Пора, — отвечал Каспер. — Чур, Еспер сегодня готовит!

— Нет, пусть Юнатан готовит, раз он больше всех ест, — возражал Еспер.

— Да я же на этой неделе каждый день готовил обед! — возмущался Юнатан. — Хватит с меня!

— Тогда пусть Каспер готовит, — упрямылся Еспер.

— А по-моему, Еспер должен готовить, — настаивал Каспер.

— И по-моему, тоже, — говорил Юнатан.

— Но где же справедливость? — негодовал Еспер. — Ведь я один съедаю меньше, чем вы вдвоем!

Во время одной такой перебранки они вдруг услышали, что лев ходит взад и вперед по соседней комнате и недовольно ворчит. Трое разбойников прислушались и встревоженно переглянулись.

— Лев, кажется, злится, — сказал Еспер.

— Он, наверное, голодный, — заметил Юнатан.

— Отдайте-ка ему остатки сосисок, — распорядился Каспер.

— Сосисок больше нет, — сказал Еспер.

— Нет? — удивленно переспросил Каспер.

— Юнатан съел все сосиски, — сказал Еспер.

— Кажется, я их и правда доел, — признался Юнатан.

— Тогда дайте ему кусок копченого окорока, что висит у нас на чердаке, — сказал Каспер.

— Никаким окороком у нас на чердаке и не пахнет, — ответил Еспер.

— Как, и окорока уже нет?

— Юнатан ни кусочка от него не оставил.

— Неужели это правда?! — заорал Каспер.

— Вообще-то вполне возможно, — пробормотал Юнатан. — Что ж поделаешь, не сидеть же голодным?

— Ну и ну, выходит, в доме нет никакой львиной еды? — изумился Каспер.

— Выходит, что нет, — согласился Юнатан.

— Вот видишь, Каспер, — сказал Еспер, — вот он каков, этот Юнатан. Поэтому я и говорю, пусть он сам готовит обед.

— Да готовить-то не из чего, — ухмыльнулся Юнатан.

— Как, и человеческой еды уже нету в доме?! — взревел Каспер, не на шутку рассердившись.

— Не-а, нету, — ответил Юнатан.

— Ах вот как! — сказал Каспер. — Тогда у нас выход один — сегодня же ночью идти разбойничать!

— Вот и отлично, — обрадовался Юнатан. — Нам самое время запастись всякой всячиной.

— Как только стемнеет, мы двинемся в путь, — сказал Каспер.

— Мы двинемся в путь, — повторил Еспер.

— С мешком и с ведром, — сказал Каспер.

— С мешком и с ведром, — отозвался Юнатан.

Разбойники уселись, сложили руки на коленях и стали ждать, когда стемнеет. А как только стемнело, они

заперли свой дом на замок и отправились в город разбойничать. И по дороге напевали такую песенку:

*Мы все на цыпочках идем,
Пускаясь за добычей,
Совсем немного мы крадем —
Таков у нас обычай.*

*Спустилась ночь на Кардамон,
И в сон весь город погружен.*

*Кто всегда осуществляет
Самый смелый план?
Это Каспер, это Еспер,
Это Юнатан.*

*Пробравшись к булочнику в дом,
Мы, трое осторожных,
Немного хлеба заберем
И несколько пирожных.*

*Да, может статья, Юнатан
Набьет коврижками карман,
Кто утащит тут немного
И немного там?*

*Это Каспер, это Еспер,
Это Юнатан.*

*Заходим в лавку мясника,
Берем бифштексы с кровью.
Бифштексы и окорока
Полезны для здоровья.*

*А вот телячья голова —
Какое лакомство для льва!*

*Кто утащит тут немного
И немного там?
Это Каспер, это Еспер,
Это Юнатан.*

*Во мраке ночи мы втроем
Разбойничаем дружно.
Один мешок набьем добром,
А больше нам не нужно.*

*Пока весь свет окутан тьмой,
Бежим домой, бежим домой!*

*Кто ночами, кто ночами
Бродит тут и там?
Это Каспер, это Еспер,
Это Юнатан.*

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Мясник сердится,

*Бастиян огорчается, а Силиус никак
не сдвинет с места своего осла*

Кардамонский мясник страшно рассердился. Да и как было не рассердиться? Войдя утром в свою лавку, он обнаружил, что ночью в ней побывали разбойники и украли четыре копченых окорока, пять кругов колбасы, три куса свиного сала и телячью голову, не говоря уже о бифштексах и сосисках. Мясник был человек добродушный, но тут он стукнул кулаком по прилавку и закричал:

— Я сейчас же иду к Бастияну! Расскажу ему все про разбойников, и пусть он немедленно их арестует!

Сказано — сделано. Мясник тут же отправился на поиски Бастияна и встретил его на городской площади.

— Так больше продолжаться не может! — сердито заявил мясник.

— Ну конечно не может, — сразу согласился добрый Бастиан. — Да, кстати, а что не может продолжаться?

— Сегодня ночью у меня в лавке побывали разбойники!

— Боже мой, как это неприятно, — огорчился Бастиан.

— Это просто безобразие! — воскликнул мясник.

— Конечно безобразие, — подтвердил Бастиан. — Может быть, они к тому же что-нибудь у тебя взяли?

— Еще бы не взяли! — сказал мясник. — Четыре копченых окорока, пять кругов колбасы, три куска свиного сала, телячью голову да сверх того уйму бифштексов и сосисок!

— Такие печальные новости в такой чудесный день, — еще больше огорчился Бастиан.

— Надо что-то делать! — потребовал мясник.

— Да, безусловно, — ответил Бастиан. — Сейчас я запишу это в мою записную книжечку.

— Разбойников надо арестовать! — закричал мясник. — И немедленно!

— Ну-ну, зачем же так спешить? Поспесишь — людей насмешишь, — возразил Бастиан. — Сначала запишем, а потом поразмыслим хорошенько, что тут можно сделать. Тише едешь — дальше будешь!

Но мясник пришел в такую ярость, что повел себя почти неприлично.

— Что тут размышлять?! — завопил он. — Этих разбойников давным-давно пора арестовать!

Бастиан грустно покачал головой и сказал:

— Послушай, дорогой мясник! А тебе приходилось когда-нибудь арестовывать людей, у которых есть лев?

— Нет, — ответил мясник. — Но я же не главный в городе, а ты — главный!

— Да, но ведь и я перестану быть главным, если лев меня съест, — возразил Бастиан.

Мясник смутился:

— Прошу прощения, уважаемый Бастиан, об этом я как-то не подумал.

— К тому же сегодня и день неподходящий, чтобы мне кого-то арестовывать, — сказал Бастиан. — Ты же знаешь, завтра у нас Праздник Лета и Солнца, и у меня сейчас хлопот полон рот. В парке на старой сцене будет концерт, выступит городской оркестр, будет музыка, пение и все такое прочее.

— Ну конечно, — сказал мясник. — Да нет, я только хотел рассказать, как все было.

— Но я, не теряя времени, начну обдумывать это дело, — заверил его Бастиан. — Вот прямо сейчас пойду по улице и буду думать.

И Бастиан пошел по улице и стал обдумывать дело о разбойниках. И обдумывал его очень глубоко, но... не очень долго. Потому что он вдруг заметил толпу людей, которые стояли среди улицы и на что-то смотрели.

— Что здесь происходит? — спросил Бастиан, подойдя поближе.

— Да вот осел Силиуса никак не хочет дальше идти, — объяснил ему парикмахер Сёренсен.

— Нет, вы видали что-либо подобное? — кипятился хозяин осла Силиус. — У этого осла ни стыда, ни совести! Его же с места не сдвинешь!

— Ты остановил все движение на улице, мой добрый Силиус, — укоризненно заметил Бастиан.

— Ну да, остановил! — ответил Силиус. — Что ж я, виноват, что этот упрямец не желает идти!

— Скажи, пожалуйста, а груз в тележке тяжелый?

— Какой там тяжелый, несколько пустых мешков из-под картошки.

— Мы сейчас поможем тебе столкнуть с места твоего осла, — сказал Бастиан. — Идите-ка все сюда!

И все стали помогать: и парикмахер Сёренсен, и школьный учитель, и сапож-

ник, и трамвайный кондуктор. Кто тянул осла спереди, а кто сзади подталкивал.

— Н-но, пошел! — кричали они.

А осел — осел стоял как вкопанный. Нисколько, ну ни капельки не подвинулся.

— Да что ж это такое, в самом-то деле?! — возмутился Бастиан.

А Силиус взглянул на него и сказал:

— Да, вот такое это животное! Представляете себе, у него ведь хватит упрямства и сегодня весь день, и завтра так простоять! Если только этот бессовестный осел вдруг не передумает. Или не начнет пятиться задом!

— Сегодня и день ужасно неподходящий, чтобы вот так стоять и ни с места, — сказал Бастиан. — Ты же знаешь, Силиус, какой у нас завтра праздник, у меня и без того хлопот полон рот.

— Да уж, — мрачно сказал Силиус, — надо бы хуже, да некуда.

Как раз в это время на улице появился старый Тобиас.

— Вон Тобиас идет, — обрадовался парикмахер Сёренсен. — Уж он-то обязательно что-нибудь придумает, он ведь у нас самый умный.

А Силиус посмотрел на Тобиаса и растерянно сказал:

— Извини, пожалуйста, Тобиас. Посоветуй, как мне быть. Понимаешь, мы вот тут стоим. То есть не мы, а осел стоит. Не желает двинуться с места. И трамвай из-за него стоит, не может двинуться с места. И Бастиан вот тоже стоит... Бедный я, несчастный, что же мне делать?

— Гм... — задумался старый Тобиас. — Вот что: отцепи-ка для начала тележку, а там посмотрим.

— Да что ты, это не поможет, — сказал Силиус, но все же сделал, как Тобиас велел.

— А теперь, Силиус, — продолжал Тобиас, — теперь подкати тележку вот сюда и поставь ее сбоку от осла, вот так. Ну а теперь мы дружно возьмемся, поднимем эту строптивую скотинку и поставим ее на тележку. Раз-два — взяли!

И они все вместе подняли осла и поставили на пустую тележку. А он и там продолжал стоять все так же неподвижно. И вид у него был все такой же упрямый.

— Ну вот, — сказал Тобиас, — а теперь, Силиус, тебе остается лишь взяться самому за оглобли и отвезти своего осла домой.

Бедный Силиус впрягся в тележку и поволок ее домой. А осел стоял себе удобненько наверху и радовался, что может спокойно ехать на тележке, вместо того чтобы самому ее тащить. «Хи-ха! Хи-ха!» — говорил он. Ослы всегда так говорят, когда им что-нибудь нравится.

— Баловство одно, — ворчал Силиус.

Но порядок был восстановлен, движение в Кардамо-не снова наладилось, и трамвай с пассажирами продолжал свой путь по обычному маршруту: от городских ворот до моста и обратно.

Силиус уже скрылся из виду, а остальные всё не расходились. Они смотрели вслед Тобиасу и говорили:

— Ну и Тобиас! До чего ж умен! Светлая голова!

— Да, — спохватился вдруг парикмахер Сёренсен, — мне ведь надо поторапливаться, у нас вот-вот репетиция начнется. Сами знаете, какой завтра день!

И он заспешил в свою парикмахерскую. А там его уже ждали трое добрых друзей: молочник, барабанщик и портной. Все они пришли со своими инструментами. Ведь сегодня у кардамонского городского оркестра — последняя репетиция накануне большого праздничного дня.

— Давайте скорее начинать, — сказал парикмахер Сёренсен. — Три-четыре!

И они заиграли новый «Кардамонский марш», который разучивали к Празднику Лета и Солнца.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

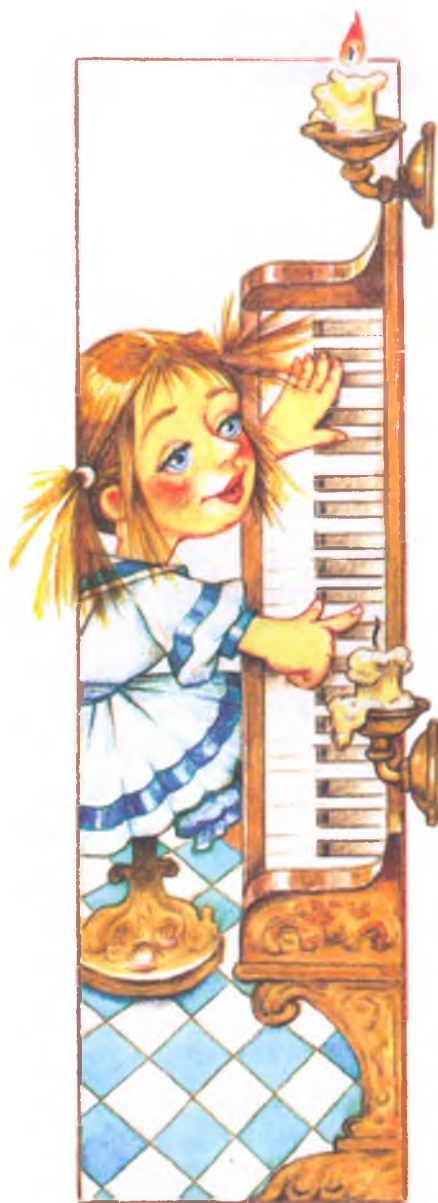
Маленькую Камомиллу не пускают на праздник в городской парк

вот наконец настал Праздник Лета и Солнца в городе Кардамоне. Все началось с того, что рано утром музыканты кардамонского городского оркестра в белых фуражках и с цветами в петлицах выстроились на главной площади и сыграли «Кардамонский марш».

А день был чудесный! Солнце ярко светило, дома были украшены цветами, флаги весело полоскались на высоких мачтах. Дети в этот день не учились, а взрослые не работали. И все надели нарядное воскресное платье, хотя это был просто-напросто вторник.

Из окрестностей Кардамона люди съезжались в город в разукрашенных цветами повозках. У осликов висели на шее цветочные венки, а на голове развевались

султаны из разноцветных бумажных полосок. Красота была неопиcуемая!

Все шли в этот день в парк. Впрочем, нет, не все. Маленькая Камомилла не шла в парк. Тетушка София ее не пустила. И ей было очень обидно: ей ведь тоже хотелось побывать на празднике вместе со всеми, погулять в парке и послушать музыку и пение. Но что ж поделаешь. Уж если тетушка София сказала «нет», значит, нет никакой надежды. Ведь тетушка София такая сердитая и сварливая, что даже сам Бастиан ее побаивается.

Камомилла села за пианино и начала разучивать свой урок по музыке, потому что, когда играешь, всегда становится легче на душе.

И как раз когда она сидела и играла маленький вальс, мимо ее дома проезжал верхом на ослике ее лучший друг Томми. Камомилла играла так

красиво, что Томми остановился у нее под окном и заслушался. А Камомилла под собственную музыку пела тоненьким голоском:

*Ах, как я стараюсь,
Клавишей касаюсь —
Раз, и два, и три,
Раз, и два, и три.
Главная забота —
Не нарушить счета,
Раз, и два, и три,
Раз, и два, и три.
Кто играет долго,
Тот добьется толка,
Раз, и два, и три,
Раз, и два, и три.
Стану я постарше —
Вальсы, польки, марши
Приходи послушать,
Не забудь смотри!
Раз, и два, и три.*

— Камомилла, а, Камомилла! — крикнул Томми.

И Камомилла выглянула в окно.

— Как ты хорошо играешь! — сказал Томми.

— Правда? — спросила Камомилла, просияв от удовольствия.

— Мой папа тоже здорово играет, — сказал Томми. — Только не на пианино, а на трубе.

— Труба звучит очень красиво, — сказала Камомилла.

— Сегодня городской оркестр будет выступать в парке, так что ты сама услышишь, как он играет, — продолжал Томми.

— Да нет, я ведь никуда не пойду, — ответила Камомилла.

— Почему же? — удивился Томми.

— Тетушка София говорит, всякие праздники и развлечения — это не для маленьких девочек. И поэтому мы обе, и я, и тетушка София, останемся дома.

— Это обидно и досадно, — сказал Томми. — Если бы тебе разрешили пойти в парк, ты бы могла покататься верхом на Понтиусе. — (Так звали его ослика.)

— Да, это досадно и обидно, — сказала Камомилла.

— А ты не можешь удрать из дому незаметно для тетушки Софии? Хочешь, я помогу тебе вылезти в окошко? — предложил Томми.

Но Камомилла грустно покачала головой:

— Нет, так я не могу.

— Ну, тогда надо еще что-нибудь придумать. — Томми думал изо всех сил, но так ничего и не придумал — дело-то было не из легких. — Знаешь что, — сказал он, — влезу-ка я на башню да спрошу старого Тобиаса, уж он наверняка что-нибудь посоветует.

— Думаешь, посоветует?

— Конечно, вот увидишь!

И Томми помчался к старому Тобиасу.

— Маленькую Камомиллу не пускают на праздник, — пожаловался он. — Правда же это обидно?

— Конечно ужасно обидно, — согласился Тобиас. — Мы непременно должны ей помочь.

И они стали вместе думать, как это сделать.

— Послушай-ка, Томми, — сказал Тобиас, — я, кажется, знаю способ: нужно, чтобы кто-нибудь уговорил тетушку Софию пойти в парк на праздник. Потому что если она сама пойдет, то нельзя же будет оставить Камомиллу одну дома. И придется взять ее с собой!

— Отличный способ! — обрадовался Томми.

— Отличный и вполне приличный, да только трудный. Тут главное — найти подходящего человека.

И они опять стали думать, кто бы мог уговорить тетушку Софию пойти на праздник.

— А что, если мне самому попробовать? — сказал Тобиас.

— Вот это и был бы самый подходящий человек, — одобрил Томми.

Не откладывая дела в долгий ящик, Тобиас надел свое воскресное платье, и немного погодя он уже стучался в дверь к тетушке Софии. Тетушка София открыла ему сама.

— Это вы? — удивилась она.

— Да, это я. Я пришел пригласить вас на Праздник Лета и Солнца.

— Нет, благодарю. Я не могу. Мне придется остаться дома с Камомиллой.

— Но почему же, разве маленькая Камомилла не может пойти вместе с нами? — спросил Тобиас.

— Нет! — строго ответила тетушка София. — Она еще слишком мала для всяких праздников и развлечений.

— Вовсе она не мала и не велика, а в самый раз! Ведь там же будет праздничное представление для детей и взрослых. И я, например, обещал Бастиану, что тоже выступлю со своей песенкой.

— Вот как? — Тетушка София почесала переносицу и задумалась. — М-да! — сказала она наконец. — Что ж, тогда я, пожалуй, пойду.

— Очень приятно! — воскликнул Тобиас.

— Ладно, посмотрим, — буркнула в ответ тетушка София.

— Ура! — закричала Камомилла.

— Пожалуйста, никаких «ура»! — прикрикнула на нее тетушка.

И они все вместе отправились в парк — тетушка София, Камомилла, старый Тобиас и Томми со своим осликом Понтиусом.

— Если Камомилла хочет, она может покататься на Понтиусе, — предложил Томми.

— Ой, конечно хочу! — закричала Камомилла.

И старый Тобиас поднял ее и усадил верхом на Понтиуса. А Томми пошел сбоку, держа ослика за уздечку.

— Камомилла теперь, чего доброго, будет делать без спросу все, что захочет, — недовольно ворчала тетушка София.

Вот так они все четверо и пожаловали на праздник — одна приехала верхом, а трое пришли пешком.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Кардамонский Праздник Лета и Солнца

огда старый Тобиас, тетушка София, маленькая Камомилла и Томми с Понтиусом пришли в парк, то первым, кого они встретили, был, разумеется, сам Бастиан.

— Добрый день, Тобиас! — сказал он. — Спасибо за прекрасную погоду. Здравствуйте, тетушка София! Очень приятно, что и вы пришли.

И он побежал дальше, у него ведь было столько забот.

В парке играла музыка, крутились карусели, раскачивались качели, мелькали знакомые лица. А еще там был слон, высоченный, ну прямо от земли до неба, и на самом верху, у слона на спине, были устроены места для

сидения. Добрый старый Тобиас тут же купил билеты на слона, и они вчетвером прокатились по парку. А ослика Понтиуса пришлось привязать к дереву.

Когда время подошло к пяти часам, народ стал рассаживаться на скамейках перед старой театральной сценой. Все ждали большого праздничного концерта. Но Тобиас был не простой зритель, он ведь сам собирался выступить со своей песенкой. И поэтому он, а с ним и его спутники получили места в первом ряду. Старый Тобиас был очень доволен. И даже тетушка София чуточку подобрела и повеселела.

Перед самым началом концерта к первому ряду вдруг подбежал Бастиан. Было заметно, что он волнуется.

— Дорогая София, — сказал Бастиан, — случилась ужасная неприятность: наша певица так долго упражнялась, что совсем охрипла! Вы бы не могли спеть вместо нее какую-нибудь песенку?

— Нет! — сказала тетушка София.

— Ну пожалуйста, спойте, а? Нам было бы так приятно!

— Нет! Я знаю всего одну песню, и она совсем не подходит для праздника.

— Что вы! Нам любая песня подойдет. Ну пожалуйста, не отказывайтесь, скажите, что вы согласны!

И ко всеобщему изумлению, тетушка София ответила:

— Ну ладно уж, спою. Но тем хуже для вас, потому что песня совершенно неподходящая.

— Огромное вам спасибо! — радостно воскликнул Бастиан.

Он весело вспрыгнул на сцену, раздвинул занавес — и праздничное представление началось.

Сперва оркестр сыграл марш. Потом вышел Бастиан и произнес приветственную речь.

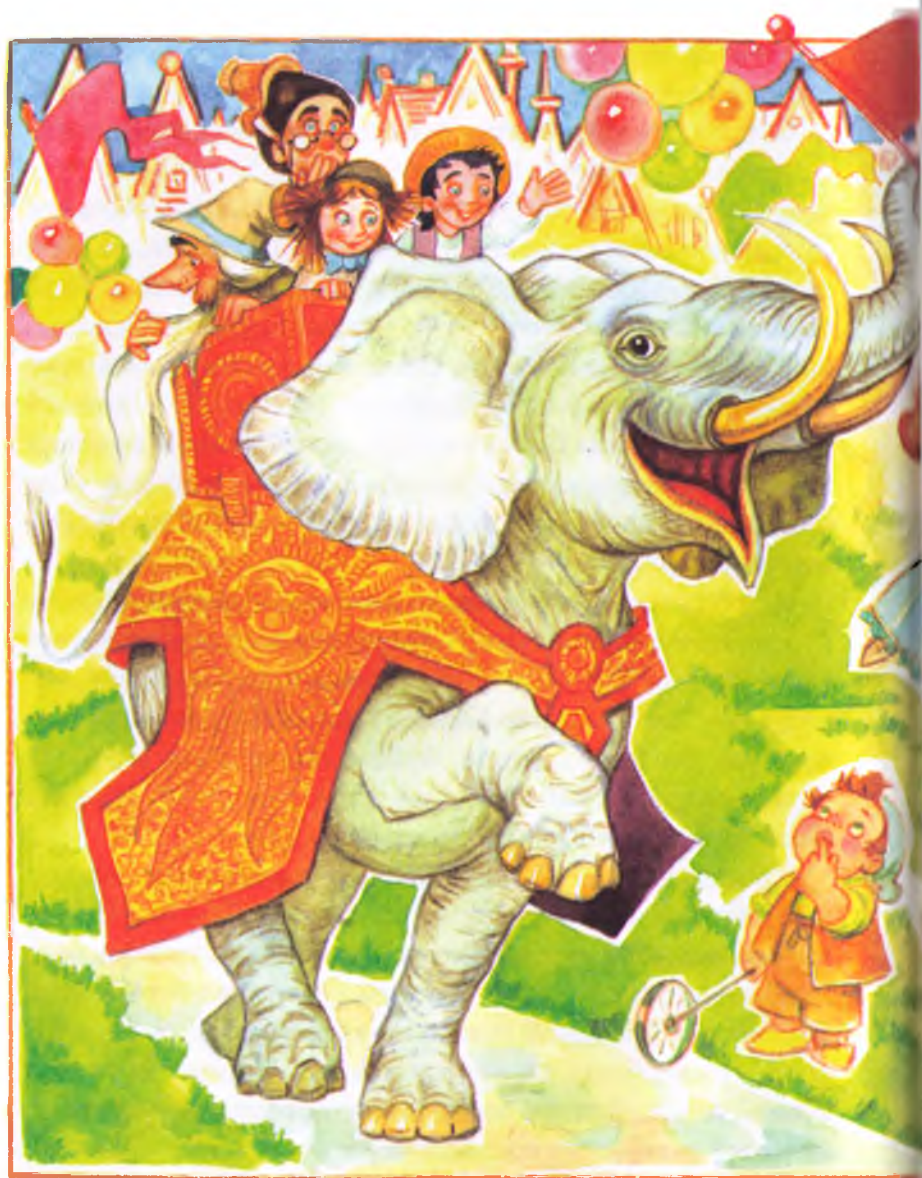
— Дорогие друзья! — сказал он. — Поздравляю вас с Праздником Лета и Солнца! Я очень рад видеть вас здесь, на нашем большом концерте для детей и взрослых! Первый номер, который вы только что прослушали, назывался «Кардамонский марш». Вторым номером нашей программы выступит наш общий друг Тобиас. Он споет песенку о том, какая бывает погода, когда ветер дует с востока и с запада, с севера и... как его... ну, в общем, еще с одной стороны, не могу сейчас вспомнить с какой. Пожалуйста, Тобиас!

И Тобиас спел, и ему очень долго аплодировали.

— Огромное спасибо, Тобиас, очень хорошая песенка, — сказал Бастиан. — А теперь, дорогие друзья, перед вами выступит собачий хор города Кардамона в следующем составе: Джерри, Бубби, Лапка, Рекс и собака парикмахера Сёренсена. Они споют песенку «Братец Яков, спишь ли ты?» Три-четыре!

Собаки запели, и у них получалось очень красиво.

— Огромное спасибо! — сказал Бастиан. — Четвертый номер нашей программы будет тоже совершенно необычный: перед вами выступит говорящий верблюд! Верблюды, умеющие говорить, встречаются очень редко, а этот верблюд уж и вовсе редкий, потому что он еще и петь умеет. Вот он перед вами, говорящий верблюд, который споет вам свою песенку!

Верблюд поклонился и запел басом:

*Я живу в пустынях Азии,
Грузы тяжкие таскаю.
Впрочем, для разнообразия
Я и в Африке бываю.
Что вы так глядите, зрители,
Будто перед вами чудо?
Неужели вы не видели
Говорящего верблюда?*

Верблюду хлопали до тех пор, пока он не спел свою песенку еще раз. Только после этого Бастиан снова вышел на сцену и объявил следующий номер.

— Итак, дорогие друзья, — сказал он, — мне посчастливилось уговорить тетушку Софию, чтобы она тоже спела нам песенку. Правда, она говорит, что ее песенка не подходит для нашего праздничного концерта, но я-то уверен, что она прекрасно подойдет. Пожалуйста, тетушка София!

И София запела:

*Ах, как я зла, ах, как я зла,
Терпеть уже невмочь,
Здесь, в Кардамоне, глупости
Творятся день и ночь.
Вот если б стали все как я,
Пошло бы все на лад.
Но нет, об этом здесь у нас
И слушать не хотят. АХ!*

*Вот Бастиан — он очень добр,
И всеми он любим.
Таким ли надо быть ему?
Нет, нет, совсем другим!
Суровым быть и всех ругать
Положено ему.
Как можно чаще должен он
Сажать людей в тюрьму. ВОТ!*

*А наш вожатый день-деньской
Смеется и поет.*

*Но он совсем не должен петь
И развлекать народ.*

*Все знают, что вожатому
Положено не петь,
А молча свой трамвай вести
И лишь в звонок звенеть. ДА!*

*Мальчишки в нашем городе
Овсянки не едят,
А лопают пирожные,
Пломбир и мармелад.
Будь я на месте их мамаш,
Умыла б их чуть свет
И никому бы не дала
Ни тортов, ни конфет. НЕТ!*

*А наш прекрасный Бастиан
Спокойно смотрит сон,
Когда разбойники во тьме
Крадутся в Кардамон.
Но пусть они придут сюда —
Подкараулю их
И здесь без вашей помощи
Поймаю всех троих. ДА!*

Вот такая песня! — сказала тетушка София.

Она быстро спустилась и села на свое место. Зрители смеялись — почти все. А кто не смеялся? Как ты думаешь?

Когда Бастиан вышел на сцену, он почему-то даже не улыбался.

— Огромное спасибо! — сказал он с серьезным лицом. — Очень... э-э... забавная песенка, да, спасибо! А теперь опять выступают наши собачки, потому что собачий хор разучил еще одну вещь. Это старинная песенка о спящей красавице, которая проспала сто лет.

Бубби и ее друзья вышли и затянули на свой собачий лад песню о спящей красавице. И все шло хорошо, пока они не допели до середины. Но тут вдруг на сцене поднялась невообразимая кутерьма, вместо пения послышалось грозное рычание, а затем оглушительный лай. Публика хохотала, держась за животы. А Бастиан, красный от смущения, вышел и сказал:

— Извините нас, пожалуйста, произошло небольшое недоразумение. Во всем виновата черная кошка, которая забежала на сцену. Но сейчас ее хозяин Силиус заберет ее отсюда, и мы попробуем начать песенку сначала. Пожалуйста, три-четыре!

На этот раз все сошло благополучно, спящая красавица проспала сто лет и проснулась. И на этом концерт окончился.

Бастиан поблагодарил зрителей за то, что они не скупились на аплодисменты, и сказал, что в парке их ждут карусели, качели и другие веселые развлечения.

— А если кому-нибудь захочется, то можно будет даже покататься верхом на говорящем верблюде, — добавил он. — Но только предупреждаю: разговаривать с верблюдом во время катания строго воспрещается!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Про тех, кого не позвали на праздник

В парке продолжалось веселое гулянье. А снаружи, за оградой, уныло вздыхали три человека, которых никто не позвал на большой кардамонский праздник. Это были разбойники Каспер, Ес-пер и Юнатан. Они залезли на высокое дерево, где их никто не мог увидеть, и оттуда смотрели на качели, карусели и на все остальное.

— Здорово они там веселятся! — сказал Юнатан.

— Подумаешь, мы здесь тоже веселимся, — проворочал Каспер.

— Ну нет, мы все-таки не так, — возразил Ес-пер.

— Я вот не разберу, что это они там такое едят? — спросил Юнатан.

— Небось обыкновенные сосиски, — буркнул Каспер.
— Нет, не сосиски. Это что-то белое, с круглым верхом, и они все время лижут его.

— Да ну, небось что-нибудь невкусное, — не очень уверенно сказал Каспер.

И они перестали об этом говорить.

— Глядите, какой слон! — сказал Юнатан.

— Везет им, они и на слоне покатаются могут! — позавидовал Еспер.

— Правда, вот бы попробовать проехаться разок, — сказал Юнатан.

— А знаете, что мы можем сделать? — оживился Еспер. — Мы можем подождать, пока закончится праздник, а потом ночью взять и украсть слона!

— Скажешь тоже! — ответил Каспер. — Никакой слон нам абсолютно не нужен!

— Как это — не нужен? Очень даже нужен!

— Да для чего он нам?

— Ну например, когда мы разбойничаем, можно ехать верхом туда и обратно! И мешки тяжеленные на себе носить не придется, — сказал Еспер.

— Конечно, — поддержал его Юнатан. — А главное, мы за один раз гораздо больше сможем украсть!

— Неужели вам неясно, что нельзя брать с собой слона, когда мы идем разбойничать? — сказал Каспер.

— Это почему же?

— Да потому! Ну подумай своей головой: как мы протащим его в дверь, когда заберемся в мясную лавку?

— И правда ведь, Еспер, — согласился Юнатан.

— А как бы, интересно, он лазал за нами вверх и вниз по всем лестницам? — продолжал Каспер.

— Ну ладно, тогда не будем красть слона, — разочарованно сказал Еспер.

Они посидели, помолчали. Потом Еспер печально сказал:

— А все-таки это ужасно грустно, что нас никто никогда не пригласит на такой вот праздник.

— Да, обидно, — вздохнул Юнатан, — в такие дни они, уж наверное, и едят что-нибудь особенно вкусное.

— Нам и так распрекрасно живется, — сердито сказал Каспер.

— И потом, еще очень обидно, — продолжал Юнатан, — что мы никогда не сможем покататься на трамвае.

— Да это небось ни чуточки не интересно, — сказал Каспер.

— Еще как интересно! — возразил Юнатан.

Тут Еспер хитро улыбнулся:

— А у меня есть отличная идея!

— Ну так выкладывай, что за идея, — нетерпеливо потребовал Юнатан.

— Все очень просто. Здесь сидим мы. В парке гуляют кондуктор с вагоновожатым. А вон там стоит трамвай — один-одинешенек!

— Ага! — обрадовался Юнатан. — Я, кажется, понимаю, к чему ты клонишь!

— Давайте украдем трамвай!

— Давайте!

Трое разбойников поспешно слезли с дерева и прокрались к одинокому трамваю.

— А думаешь, он у нас поедет? — усомнился Каспер.

— Не бойся, — успокоил его Еспер. — Это штука нехитрая: тут поверти, там покрути да в звоночек позвони — он и поедет!

Так они и сделали — и трамвай действительно поехал! Каспер стоял впереди и управлял, а Еспер с Юнатаном ходили по вагону и всё с любопытством осматривали.

— Ой, Юнатан, гляди-ка! — крикнул вдруг Еспер. — Целый ящик пряников!

— Ух ты, вот это да! — обрадовался Юнатан. — Это же именно то, чего мне так не доставало!

— Каспер! Каспер! Останови трамвай! Ты только посмотри, что мы нашли! — закричали они.

— Что там такое?

— Целый ящик пряников!

— Дайте-ка мне попробовать! Ум-м, до чего вкусно! Кажется, это ванильные!

— Нет, ты не угадал, — со знанием дела возразил Юнатан. — Это кардамоновые пряники.

— Но зачем им понадобилось держать в трамвае пряники — ума не приложу, — удивлялся Каспер.

— Наверное, кто-нибудь просто вез их, а потом и забыл весь ящик в трамвае, — предположил Еспер.

— Вот уж никогда бы не подумал, что можно забыть ящик с кардамоновыми пряниками, — сказал Юнатан.

— Мы заберем его с собой! — распорядился Каспер.

Трое разбойников благополучно доехали на трамвае до самых городских ворот. Ну а дальше трамвай не ходил. Они подхватили ящик с пряниками и пешочком отправились домой. Теперь-то уж они отпразднуют Праздник Лета и Солнца!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Трамвай потерялся

раздник в Кардамоне еще не закончился, и никто не думал ни о чем, кроме развлечений, пока вагоновожатый не обнаружил пропажу: трамвай исчез с остановки! Вагоновожатый пришел в ужас и бросился искать Бастиана. А Бастиан как раз только что слез с говорящего верблюда, на котором он катался.

— Бастиан, Бастиан! — крикнул ему вагоновожатый. — Трамвай украли!

— Не может этого быть! — ответил Бастиан.

— Правда украли. Да вы сами посмотрите — нет же его!

— А точно ли он стоял здесь на остановке?

— Совершенно точно!
— А кондуктор не мог один поехать прокатиться?
— Не мог!
— Ну, тогда это просто загадочное происшествие, — сказал Бастиан.

— Чудеса, да и только! — подтвердил вагоновожатый.

— К тому же сегодня и день ужасно неподходящий, чтобы трамвай пропал, — огорчился Бастиан. — У меня и так хлопот полон рот. Ну ладно, запишу это в свою записную книжечку.

Трамвайный кондуктор катался тем временем на карусели. Когда карусель остановилась, он слез и подошел к вагоновожатому.

— Карусель — это прелесть! — сказал кондуктор.

Но вагоновожатому было не до того.

— Трамвай украли! — сказал он.

— Как, весь трамвай? — испугался кондуктор.

— Весь трамвай!

— Ну и дела!

В этот момент Бастиан поднял взгляд от записной книжечки и спросил:

— Послушайте, а трамвай может ехать не по рельсам?

— Нет, уважаемый Бастиан. Это абсолютно невозможно.

— Но ведь в таком случае он должен находиться где-то между парком и городскими воротами?

— Совершенно верно, уважаемый Бастиан.

— Ну тогда мы его сейчас найдем! — радостно воскликнул Бастиан и облегченно вздохнул. — Именем закона — пошли за мной! — приказал он.

И они пустились на поиски трамвая.

Трамвай стоял у городских ворот. И первым, кто его увидел, был сам Бастиан.

— Вот он, пожалуйста, ваш трамвай! — гордо сказал он.

— Правда, — обрадовались остальные, — нашелся!

— Цел и невредим, — сказал вагоновожатый и, подойдя поближе, ласково похлопал трамвай по боку.

— Только ящик с пряниками куда-то делся, — сказал кондуктор.

— Неужели украли? — удивился вагоновожатый.

— Да ладно, это пустяки, — сказал Бастиан. — За сегодняшний день все так наедятся пряников, что завтра вполне без них обойдутся.

— И то верно, — согласился вагоновожатый.

— Ну вот, — сказал Бастиан, — а теперь и на праздник можно вернуться.

— Тогда, пожалуйста, входите и садитесь, — пригласил кондуктор.

И они поехали обратно в парк.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

*Юнатану приходит в голову
новая блестящая идея*

После прогулки на трамвае Каспер, Еспер и Юнатан много дней подряд сидели дома. А дома у них было как всегда: пыль, грязь и все перевернуто вверх дном. Разбойники только и делали, что ссорились, кому делать то, а кому это, но дело с места не двигалось.

Беспорядок в доме становился все ужаснее. Никто из них не любил прибираться — поэтому никто и не прибирался. Никто не любил мыть посуду — никто ее и не мыл. Одежду свою они бросали где попало, грязную посуду оставляли где придется, найти было ничего невозможно. И три разбойника целыми днями ходили взад-вперед, натываясь друг на друга, и что-нибудь ис-

кали: штаны или рубашку, кастрюлю, сковородку или чашку. И вот какую песенку они пели:

*Где мои чулки?
Где мои шнурки?
Где мое белье?
Где мое пальто?
Где мое... мое...
Сам не знаю что.*

*Кто сожрал творог?
Кто украл пирог?
Тут лежал кусок
На сковороде.*

*Где пакет с кокосами?
Банка с абрикосами?
Ящик с папиросами?
Где? Где? Где?*

*Где тарелка? Ложка? Вилка?
Кружка и стакан?
Где же Каспер, где же Еспер,
Где же Юнатан?*

— Нам нужна женщина в доме, — решительно сказал Каспер.

— Чтобы следила за порядком, — поддержал его Еспер.

— И готовила вкусную еду, — мечтательно проговорил Юнатан.

— Да, — повторил Каспер, — нам необходима женщина, чтобы вести для нас хозяйство.

— Только кто же согласится поступить к нам на службу? — сказал Еспер.

— А что, если нам кого-нибудь украсть?! — предложил вдруг Юнатан.

И все трое сразу загорелись этой идеей.

— Надо такую, чтоб умела ухаживать за поросятами и львами! — сказал Каспер.

— И чтобы умела весь дом содержать в чистоте и порядке! — сказал Еспер.

— И чтобы умела вкусно готовить! — сказал Юнатан.

— А я, кажется, знаю одну подходящую особу, — хитро подмигнул Каспер.

— Ну-ну, говори скорей! — потребовал Еспер.

— Да не тяни же! — крикнул Юнатан.

— Мы украдем Софию! По слухам, она всем хозяйкам хозяйка, а готовит так, что пальчики оближешь.

— Прекрасная мысль! — одобрил Еспер.

— Только, говорят, она очень злая! — осторожно заметил Юнатан.

— А хоть бы и так, — возразил Каспер. — Неужели мы, трое храбрых разбойников, забоимся какой-то те-тушки Софии?!

— Это-то ладно, — сказал Еспер, — но вот как мы сумеем ее выкрасть?

— Да, тут дело непростое, — озабоченно сказал Юнатан.

И разбойники долго сидели, чесали затылки и раздумывали.

— А я знаю, как мы сделаем, — предложил Каспер. — Ночью, когда совсем стемнеет, проберемся к ней в дом и выкрадем ее прямо спящую.

— А если она вдруг проснется? — засомневался Юнатан.

— Может, еще и не проснется, — успокоил его Еспер.

— Ну все, решено! — сказал Каспер.

Трое разбойников уселись и стали дожидаться, когда настанет ночь. И вот часы пробили двенадцать раз. Разбойники вскочили.

— Еспер, тебе запереть дверь!

— Есть — запереть дверь!

— А льва с собой возьмем? — спросил Юнатан.

— Ни в коем случае, — ответил Каспер. — Он еще повалит там что-нибудь с перепугу, только шуму наделает. Оставьте его в комнате да закройте покрепче дверь.

— Есть! — ответил Еспер.

— Готово! — сказал Юнатан.

И они пустились в путь. Впереди шагал Каспер с фонарем, за ним следовал Еспер со связкой ключей, а позади всех шел Юнатан с краюшкой хлеба и куском колбасы.

В городе было темно и тихо. Даже сам Бастиан в этот час мирно спал у себя в постели. Разбойники подкрались к дому тетушки Софии и прислушались. Ни звука. Еспер подошел к двери и стал пробовать ключи из своей связки, вставляя их по очереди в замочную скважину. Наконец тридцать пятый ключ подошел. Они вошли на цыпочках в коридор и снова прислушались. Из-за ближайшей двери доносились странные свистящие звуки.

— Это тетушка София храпит, — прошептал Еспер.

— Все идет точь-в-точь по плану, — отметил Каспер.

Они осторожно открыли дверь на кухню — и увидели, что тетушка София спит там в гамаке!

— Вот это удача! — прошептал Каспер. — Мы ее утащим прямо с гамаком.

— Беритесь за петли! — сказал Еспер.

Разбойники сняли гамак с крюков, вытащили его через кухонную дверь в коридор, оттуда на улицу и дальше понесли через весь город к себе домой. А тетушка София всю дорогу безмятежно похрапывала. Дома разбойники повесили гамак на кухне, а сами потихоньку прокрались к себе в спальню и улеглись спать до следующего утра.

— Спокойной ночи, — сказал Каспер.

— Спокойной ночи, — сказал Еспер.

— А интересно будет, когда она проснется, — сказал Юнатан.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Тетушка София просыпается

а следующее утро тетушка София проснулась и удивленно огляделась по сторонам.

— Фу, какой кошмарный беспорядок, — с отвращением сказала она.

Потом она встала и пошла в соседнюю комнату. А там сидели трое разбойников и с интересом ждали, что произойдет.

— Кто живет в этом доме, в такой грязище и разгроме? — грозно спросила тетушка София.

— Дорогая София, — ответил Каспер, — это мы тут живем.

— Да что вы говорите?! Это вы! А то я сама не вижу! Подойдите-ка живо ко мне и представьтесь как полагается!

Каспер взглянул на остальных.

— Лучше уж, пожалуй, не перечить, — шепнул он и выступил вперед. — Я... меня зовут Каспер, — пробормотал он.

— Еще раз, пожалуйста, да полюбезнее!

— Вот еще, как хочу, так и представляюсь! — огрызнулся Каспер.

— Чтоб ты не смел так разговаривать с дамой!

— Вот еще, как хочу, так и... гм... — Тут Каспер запнулся, и продолжения не последовало.

— Следующий! — приказала тетушка София.

— Меня зовут Еспер, — сказал Еспер и вежливо поклонился.

— Это уже лучше. Следующий!

— А я... меня зовут... как там... Юнатан, — неуверенно представился Юнатан.

— Ага! Значит, тебя зовут Юнатан. Ну-ка, Юнатан, подойди ко мне поближе. Покажи-ка мне свои уши!

— Уши мои, а не ваши! — обиделся Юнатан.

— Фу, до чего они черные! — поморщилась тетушка София. — Ты же сто лет их не мыл.

— Юнатан моет уши, когда он сам пожелает! — зло отчеканил Каспер.

— О да, я это сразу заметила, — ехидно сказала София.

После этого она долго и пристально всматривалась во всех троих.

— А теперь извольте мне объяснить, как и почему я очутилась в этом доме!

— Э-э-э... видите ли, дорогая София... мы... это самое... мы вас украли, — выговорил Каспер.

— Ах вот оно что! И вы считаете, что так поступать красиво?

— Ну как вам сказать, красиво не красиво... Дело просто в том, что нам необходима женщина в доме. Такая, чтоб вела для нас хозяйство, — объяснил Каспер.

— Чтобы прибиралась и поддерживала порядок, — добавил Еспер.

— И чтобы готовила вкусную еду, — сказал Юнатан.

— Понятно! Ну а сами вы что же собираетесь делать?

— А сами мы что захотим, то и будем делать! — опять огрызнулся Каспер.

— Ах вон как, значит, что захотите!

— Вот именно! — сказал Юнатан.

Тетушка София пошла в другие комнаты.

— У вас тут настоящий свинарник, — сварливо заметила она.

— Нет, свинарник у нас в другом конце дома, — сказал Еспер.

— И сколько же там поросят?

— У нас только один поросенок, — ответил Юнатан.

— Там один да здесь три, значит, всего четыре, — сказала София.

— Про что это она? — не понял Каспер.

— Это она про нас, — объяснил ему Еспер.

— Я же говорил, она злющая, как ведьма! — сказал Юнатан.

— Имейте в виду, в этом доме распоряжаемся мы! — крикнул Каспер.

— Да, так и знайте! — поддержал его Еспер.

— А ну-ка ты, который Еспер, поди-ка сюда! — командовала вдруг тетушка София.

Еспер взглянул на своих двух товарищей и пожал плечами. Но послушаться все же не решился.

— Видишь весь этот развал и кавардак? — спросила София.

— Что хочу, то и вижу! — буркнул Еспер.

— Прекрасно, — сказала София. — Так вот, сейчас ты займешься уборкой. Сначала соберешь все разбросанные вещи, а потом сложишь одежду Каспера — туда, одежду Юнатана — сюда, а свою собственную положишь вот здесь!

— Не умею я прибираться!

— Не умеешь, так научишься.

— Вот еще, почему это я, пусть Юнатан прибирается!

— Юнатан тоже без работы не останется, — утешила Еспера тетушка София.

Юнатан тихонько поднялся и попытался незаметно улизнуть из комнаты — но не тут-то было.

— Юнатан, ты куда? — окликнула его тетушка София.

— Я сейчас, — сказал Юнатан, — мне надо только на минуточку выйти.

— Никуда тебе не надо. Ты сейчас будешь собирать разбросанные чашки, миски, тарелки, ложки и ножи. А потом будешь мыть посуду.

— Почему я, пусть Каспер моет, — надулся Юнатан.

— У меня и для Каспера дело найдется, — сказала София.

— Очень мне надо, — возмутился Каспер, — что сам захочу, то и буду делать!

— Будешь делать то, что я тебе велю! Наколешь дров, затопишь печь и вскипятишь воды, чтобы Юнату было чем мыть посуду.

— Что ж ему, горячая вода для этого нужна?

— Обязательно! А потом еще раз вскипятишь воды, потому что она нам для другого дела понадобится.

Трое разбойников упирались, сколько могли, но тетушка София кого угодно могла переупрямить, и было бесполезно говорить «нет», когда тетушка София сказала «да». Они нехотя принялись за работу, а тетушка София приглядывала за ними и напевала:

*У вас ужасный кавардак,
Объедки тут и там!
Повсюду мусор, пыль, и грязь,
И разный старый хлам.
Но Еспер здесь немедленно
Порядок наведет,
А после с Юнату он
Посуду мыть пойдет.*

*А Каспер нам сейчас воды
Согреет для мытья.
Кто ненавидит чистоту,
Тот попросту свинья.*

*Хотя вы и разбойники,
Запомните, друзья:
Я беспорядка не терплю —
Хозяйка в доме я!*

— Не понимаю, для чего нам такая уйма горячей воды? — ворчал Каспер, наполняя все новые котелки, лоханки и ведра.

— Мыться будете! — сказала София.

— Не буду я мыться! — выпалил Каспер.

— Не будешь — не надо, тогда и есть не проси. В таком виде я тебя за стол не посажу.

— Мне-то хорошо, я, по счастью, не грязный, — сказал Еспер.

— Не грязный? А ну-ка покажи свои руки! Фу, какая гадость! А теперь шею! Так я и знала — серая, как пасмурный день!

И пришлось Есперу мыться, и Касперу, конечно, тоже. У Юнатана руки были чистые: он же только что всю грязную посуду перемыл. Зато ему пришлось вычистить зубы и хорошенько вымыть уши.

— Ну так, — сказала тетушка София, — а теперь можете скинуть сапоги да носки и помыть себе ноги, пока я буду готовить еду.

Тут уж Каспер вконец разозлился.

— Ноги-то мыть зачем, их же все равно под столом не видно! — крикнул он.

Но тетушка София уже ушла, и пришлось им волея-неволей выполнять ее приказание.

Пока они мыли ноги, у них было время обсудить положение, благо, София не могла их услышать.

— Украла ведьму на свою голову, вот дураки-то, — сказал Еспер.

— Я же предупреждал, что она злющая, — сказал Юнатан. — Надо было слушать, когда вам говорили!

— Это все Каспер придумал, будто женщина в доме нужна, — сказал Еспер.

— Это вовсе Юнатан придумал, что надо нам кого-нибудь украсть, — возразил Каспер.

— Мало ли что, — ответил Юнатан, — не я же придумал, что надо украсть тетушку Софию!

— Конечно, это все Каспер, — поддержал его Еспер.

— Ну и ладно, я так я, — сердито пробормотал Каспер.

— Вот бы нам опять остаться одним, — вздохнул Юнатан.

— Правда, вот бы здорово было, — мечтательно сказал Еспер.

И они втроем стали думать, как бы им избавиться от тетушки Софии.

— А давайте просто попросим ее: мол, будьте так добры, вернитесь, пожалуйста, к себе домой, — предложил Каспер.

— Давайте, — согласился Еспер.

— Только, чур, кто-нибудь из вас с ней поговорит, а мне неохота, — заявил Юнатан.

— Так и быть, я сам ей скажу, — вызвался Каспер.

Когда они помылись и пришли в столовую, Каспер сказал вежливо-превежливо:

— Дорогая София, не будете ли вы так добры вернуться обратно, к себе домой?

— Нет! — решительно ответила София. — Раз уж я здесь очутилась, никуда я отсюда не уйду!

— Вот тебе нá, — растерялся Каспер.

— Но постойте... как же это так? — не поверил Еспер.

— А вот так: не уйду, и все! — ответила София.

— Бедные мы, несчастные... — жалобно простонал Юнатан.

В тот же день после обеда разбойники вдруг заметили, что к дому приближаются какие-то люди. Это оказался сам Бастиан, а с ним мясник и еще двое.

— Ого, сам Бастиан к нам идет, — сказал Каспер.

— Плохо наше дело, — помрачнел Еспер.

— А может, они просто за тетушкой Софией пришли? — с надеждой сказал Юнатан.

— Они, уж конечно, и нас захотят арестовать, — сказал Каспер. — За мной, ребята, да поживей!

И они спрятались в подвале.

— Именем закона — откройте! — крикнул Бастиан и застучал в ворота разбойничьего дома.

Им открыла тетушка София.

— Это замечательно, что мы вас нашли, — радостно сказал Бастиан.

— Вот как? — холодно сказала София.

— Мы пришли освободить вас от разбойников!

— Это еще зачем?

— Затем, что разбойники вас украли! Но теперь вы спокойно можете вернуться с нами домой.

— Нет уж, спасибо, я лучше здесь останусь. Мне тут прекрасно живется. По крайней мере, есть на кого сердиться!

Мужчины недоуменно переглянулись.

— Это вы серьезно? — спросил Бастиан.

— Вполне серьезно!

— Позвольте... а лев? Ведь он же опасный!

— Никакой он не опасный!

— Странно, однако, — сказал мясник.

— Так или иначе, — сказал Бастиан, — нам придется арестовать разбойников и отвести их в тюрьму.

— Сажать их в тюрьму совершенно ни к чему, — сказала тетушка София. — Я их и так к рукам приберу. Дайте только срок. И грядки будут копать, и овощи выращивать, и кардамон разводить. Они у меня попляшут! Зато уж станут приличными людьми!

— Да, да, конечно, — торопливо согласился Бастиан. Он ужасно обрадовался, что можно их не арестовывать. — Но тогда... тогда нам, пожалуй, и делать здесь больше нечего.

— Действительно, вроде бы нечего, — развели руками остальные.

И они отправились восвояси.

А трое разбойников сидели в подвале и слышали все до единого словечка. Они поглядывали друг на друга, и вид у них был довольно-таки жалкий.

— Не хочет она домой, и все! — печально сказал Каспер.

— Вот несчастье-то! — вздохнул Еспер.

— А слышали, что она сказала? — напомнил им Юнатан. — Они, говорит, будут у меня грядки копать! Нет, вы слышали?

— Овощи выращивать и кардамон разводить, — повторил Каспер.

— Но она нас спасла от ареста, — сказал Еспер.

— По мне, так уж лучше быть арестованным, чем жить с ней под одной крышей, — уныло проговорил Юнатан.

— Как хотите, братцы, а надо что-то делать! — сказал Каспер.

Разбойники долго сидели, ломали себе голову, что бы им такое сделать, и в конце концов Юнатан придумал отличный план:

— Это же проще простого! Когда София ночью уснет, мы возьмем и украдем ее обратно! Отнесем туда, откуда принесли!

— Просто и гениально! — одобрил Каспер.

— У тебя голова на плечах есть! — похвалил Юнатан Еспер.

— А то как же, — сказал Юнатан.

И вот ночью, когда в доме все стихло и София сладко уснула в своем гамаке, трое разбойников сняли гамак с крюков и осторожно прокрались с ним в город, к тому дому, откуда они выкрали тетушку Софию. А она знай себе похрапывала всю дорогу.

Никем не замеченные, они благополучно вошли в дом, и когда гамак с тетушкой Софией был повешен на старое место у нее на кухне, трое разбойников, чрезвычайно довольные, отправились к себе домой. Они шли счастливые и пели от радости, потому что теперь опять все стало как прежде:

*Скорей домой, скорей домой
Бежим своей дорогой!
Теперь мы славно заживем
Без этой дамы строгой.
Мы ничего не будем мыть,
Тереть, и чистить, и скоблить!*

*Пусть с уборкой, пусть с уборкой
Возится болван,
Но не Каспер, но не Еспер,
Но не Юнатан!*

*Мы умывать лицо свое
Навеки перестанем.
Не тратить воду на мытье,
А пить ее мы станем.
Долой уборку и мытье!
Какое славное житье!*

*Пусть отныне сколько влезет
Моется болван,
Но не Каспер, но не Еспер,
Но не Юнатан!*

*Колоть дрова и печь топить
Не надо вольным людям.
И в дом хозяйку приводить
Мы ни за что не будем!
Весь дом вверх дном перевернем
И заживем как прежде в нем.*

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Ночное происшествие в лавке мясника

В городе Кардамоне жизнь текла как обычно. Праздник Лета и Солнца давно прошел, тетушка София жила у себя дома, потому что разбойники украли ее обратно, и добрый Бастиан радовался, что все так хорошо и спокойно.

Но булочник и мясник никогда не чувствовали себя совершенно спокойно. По ночам они спали не так крепко, как остальные горожане, тревожно ворочались с боку на бок, а время от времени просыпались и прислушивались.

И вот однажды темной ночью мясника разбудили какие-то подозрительные звуки, доносившиеся из лавки.

— Это разбойники, — сказал он жене и тут же вскочил с постели и стал натягивать штаны. — Наконец-то я их поймаю!

— Но тебе одному с ними не сладить, — сказала жена. — Их же, наверное, трое, да еще, чего доброго, лев с ними!

— И то правда!

— Смотри же, один не ходи, позови кого-нибудь на подмогу!

— И то дело!

Мясник потихоньку выбрался на улицу и подошел к соседнему дому, в котором жил булочник. Окно в спальню было раскрыто, мясник просунул в него голову и позвал:

— Эй, булочник, проснись!

— Что там такое стряслось? — спросил булочник.

— Разбойники пришли воровать!

— Ой, батюшки, ой, матушки! — всполошился булочник. И тоже выпрыгнул из постели и натянул на себя штаны. — Где они?

— У меня в лавке. Сколько их — не знаю, небось не один, а целых двое, а то так и все трое!

— Тогда не мешало бы сходить за Бастианом, — предложил булочник.

— Вот и я так думаю, — сказал мясник.

И они пошли разбудили Бастиана.

— Разбойники забрались в мясную лавку!

— Да что вы, не может этого быть?! — не поверил Бастиан.

— Правда, — сказал мясник. — И на этот раз мы должны их поймать!

— Непременно должны, — ответил Бастиан и тоже натянул штаны.

Все втроем они подошли к мясной лавке, остановились и прислушались — изнутри доносились весьма подозрительные звуки.

— Ну вот, слышите? — спросил мясник.

— Слышим, — ответил булочник.

— Теперь нам надо их перехитрить, — сказал Бастиан и повернулся к булочнику. — Ты станешь у входной двери и будешь следить, чтоб никто не сбежал. А мы тем временем войдем в лавку через черный ход. Понятно тебе?

— Ясно как день! — ответил булочник.

И он стал перед дверью в лавку, а двое других прокрались во двор.

— Там у тебя окно открыто, — шепнул Бастиан мяснику.

— И верно, открыто, чудеса в решете!

Бастиан немножко подумал, прежде чем действовать дальше, а потом сказал:

— Ты влезешь в лавку через это окошко, а я в тот же самый миг войду через заднюю дверь — вот мы их и поймаем! Ясно тебе?

— Все понятно! — ответил мясник и полез в окно.

Бастиан рывком открыл дверь и громко крикнул:

— Именем закона вы арестованы!

В лавке было довольно темно, но они услышали, как что-то стукнулось о пол, и увидели, как кто-то шмыгнул за прилавок.

— Сейчас же вылезай! — крикнул Бастиан. — Мы все равно тебя видели!

Секунду было совсем тихо, а потом из-за прилавка показалась взъерошенная голова. Бастиан от удивления широко раскрыл рот, а мясник от изумления вытаращил глаза. Это оказался не здоровенный детина-разбойник и не свирепый лев, а... Кто бы ты думал? Всего-навсего Бубби, собачка маленького Рема.

— Вот так-так! Значит, это ты у нас разбойник? — сказал Бастиан.

— Экая жалость, — разочарованно протянул мясник.

— Почему же жалость?

— Потому что, если б это были разбойники, мы бы их наконец поймали.

— Верно, поймали бы, — согласился Бастиан.

— Ну ладно, — сказал мясник. — Придется вместо них собаку арестовать.

— А думаешь, надо? — спросил Бастиан с сомнением.

— И ты еще спрашиваешь! — возмутился мясник. — Да я просто требую этого! Вон у нее живот-то как раздулся — сколько там сосисок да бифштексов!

И Бубби была арестована именем закона. Бастиан привязал ей к ошейнику веревочку и повел за собой под арест. А на улице, у входа в лавку, стоял на страже булочник.

— Ну как, — спросил он, — поймали разбойников?

— Вот он, разбойник, — сказал Бастиан и кивнул на Бубби.

На следующее утро к дому Бастиана подошел маленький мальчик. Это был, конечно же, Рем. Он робко постучал в дверь, и Бастиан крикнул:

— Войдите! Ах, это ты! — сказал он, увидев перед собой мальчика.

— У меня пропала собака, — грустно сообщил Рем.

— Неужели? Не может этого быть!

— Правда. Ее всю ночь не было дома.

— Так вот, — сказал Бастиан, — твоя собака арестована. Она сегодня ночью воровала сосиски и бифштексы.

— Что вы, нет, это невозможно, моя Бубби не такая!

— Такая-сякая немазаная сухая, — печально сказал Бастиан.

— А где же она теперь?

— Теперь она сидит в тюрьме. Но ты не думай, ей там хорошо.

Рем попросился к Бубби в тюрьму и увидел, что она лежит на коврикe и спит сладким сном, усталая и сытая после бурной ночи, проведенной в лавке мясника. Учув Рема, она вскочила и от восторга завиляла хвостом.

— Что же ты наделала?! — воскликнул Рем. — Ты съела чужие сосиски и бифштексы!

И тогда Бубби стало очень стыдно, она низко опустила голову, а хвост просунула между задними лапами.

— Бубби говорит, что больше никогда не будет так делать, — сказал Рем.

— Ну ладно, тогда мы, так уж и быть, отпустим ее на этот раз. Мясник-то тоже хорош, оставил окно в лавке на ночь открытым, — сказал Бастиан.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

*Секретные сведения о старом Тобиасе,
живущем в башне*

Бастиян заботился, чтобы людям в Кардамоне жилось весело, он очень любил устраивать всякие праздники. Но Праздник Лета и Солнца давно прошел, а Бастиян все никак не мог придумать, что бы такое еще отпраздновать. И вот однажды, когда он, по обыкновению, совершал утренний обход города, ему встретился маленький Рем.

— Рассказать тебе секрет? — спросил Рем.

— Конечно Расскажи!

— Старому Тобиасу завтра исполняется семьдесят пять лет!

— Не может этого быть! Неужели Тобиасу уже семьдесят пять?

— Правда-правда, он сам мне сказал, я ведь сейчас от него иду.

— Но тогда мы должны это отпраздновать! — воскликнул Бастиан.

— Надо ему что-нибудь подарить, — сказал Рем.

— Непременно, — сказал Бастиан. — И произнести поздравительную речь!

— И потом, пусть городской оркестр сыграет ему марш!

— Да, и еще хорошо бы спеть юбилейную песню!

В это время по улице проходила тетушка София.

— А вы, оказывается, в городе? — заметил Бастиан.

— Где я есть, там и есть! — сварливо ответила София.

— Между прочим, старому Тобиасу завтра исполняется семьдесят пять лет!

— Вот как! Я думала, ему уже больше, — сухо заметила тетушка София.

— Тобиас — исключительно милый и приятный человек, — сказал Бастиан.

— Да уж поприятнее некоторых других, — пробурчала тетушка София, и кто ее знает, кого она имела в виду. — Кстати, надо же сделать ему подарок, — добавила она.

— Мы как раз только что об этом говорили, — оживился Бастиан. — Весь вопрос в том, что бы нам ему подарить?

— Ну, например, будильник, — сказала София, она ведь всегда думала лишь о полезных вещах.

— Лучше бы все-таки что-нибудь такое, что доставит ему радость и удовольствие, — возразил Бастиан.

— Нож для чистки картофеля и терку, — предложила София.

— Что-что? — переспросил Бастиан.

Тут к ним подошел парикмахер Сёренсен. Бастиан и его посвятил в их важный секрет.

— Можно подарить ему ослика, тогда он будет ездить верхом, вместо того чтобы ходить пешком, — сказал парикмахер Сёренсен.

— Да, но башня такая высокая и лестницы такие крутые, что Тобиас, пожалуй, намучится с осликом, — возразил Бастиан.

— А может, подарить ему животное поменьше, но такое, чтоб можно было с ним разговаривать? Тогда ему будет не так скучно сидеть одному у себя наверху, — сказал маленький Рем.

— Давайте купим ему попугая, — поддержал Рема парикмахер Сёренсен. — С попугаем можно по-правдашнему разговаривать.

— Вот это действительно неглупая мысль, — обрадовался Бастиан.

— Все должны сложиться ему на подарок, — строго сказала тетушка София.

— Все без исключения! — подтвердил Бастиан.

И они отправились к торговцу птицами, у которого среди множества пташек самых различных видов, размеров и цветов, с самыми различными хвостами, клювами и голосами оказался один драгоценный попугай, подобного которому никто никогда не видывал.

— Редкостный экземпляр, — сказал им торговец птицами, — умеет говорить, умеет петь, умен чрезвычайно!

— А нельзя ли послушать? — спросила тетушка София.

— Отчего же, извольте, с превеликим удовольствием, — ответил торговец птицами, и по его знаку попугай запел:

*Я говорящий попугай,
Я родом из Австралии.
Я образован, я умен,
Я скромн и так далее.
Я знаю сто ученых слов:
Ракетодром, регалия,
Европа, лайнер, сенбернар,
Транзистор и так далее.
Я замечательно пою,*

*Играю и так далее.
А иногда я говорю:
Я родом из Австралии!*

— И в самом деле редкостный попугай! — восхищенно сказал Бастиан.

— Для Тобиаса это просто клад, — сказал парикмахер Сёренсен.

— Его и купим, — сказала тетушка София.

Потом они обсудили, что еще необходимо сделать, чтобы отпраздновать семидесятипятилетие Тобиаса как можно лучше и торжественнее. И Бастиан тотчас занялся подготовкой к празднику, стал ходить по городу, со всеми разговаривать, все записывать, улаживать, устраивать и организовывать.

Вагоновожатый получил задание сочинить красивую юбилейную песенку. Школьный учитель срочно написал новый марш в честь Тобиаса. Почти все в Кардамоне должны были успеть что-нибудь сделать к завтрашнему торжеству. И когда старый Тобиас после обеда пришел в парикмахерскую, чтобы подровнять себе бороду ко дню рождения, двери оказались закрыты. Потому что парикмахер, вместе с другими музыкантами кардамонского городского оркестра, репетировал в это время новый юбилейный марш.

«Как жаль, что как раз сегодня закрыто», — сказал Тобиас самому себе. Он постоял возле парикмахерской и послушал красивую музыку. И подумал еще: что это за новый марш разучивает наш оркестр?

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Торжественный юбилей

Когда старый Тобиас на следующее утро выглянул из окна своей башни, то увидел множество флагов и услышал музыку. Он очень удивился и никак не мог понять, что происходит. «Может быть, сегодня какой-нибудь праздник, а я и позабыл?» — подумал он и заглянул в свой календарь, чтобы проверить. Но нет, день был самый обыкновенный.

Тогда он вышел на балкон и стал смотреть на город. В это время на улице показалась торжественная процессия — все его друзья, взрослые и дети, шли с флагами и цветами, а впереди шагали музыканты в праздничных белых фуражках. И стар и мал весело махали и кивали ему и кричали «ура». И тут только Тобиас сообразил, что и музыка, и флаги, и крики «ура» — все это в его честь. И тогда он очень обрадовался.

Тем временем его друзья подошли к самой башне. Бастиан выступил вперед и произнес поздравительную речь:

— Дорогой Тобиас! Ты у нас самый лучший, и самый добрый, и самый умный во всем городе Кардамоне. Поэтому сегодня ты получишь от нас замечательный подарок. Это тебе от нас от всех — ученый попугай! Вот увидишь, он тебе очень понравится. А теперь мы споем тебе новую юбилейную песню, которую мы сочинили в честь тебя по случаю торжественного дня. Три-четыре!

*Нашу песню споем веселей,
Веселей,
В честь того, у кого юбилей,
Юбилей!*

*Чтоб прославить его, нету слов,
Нету слов,
Он как дома среди облаков,
Облаков!*

*Кардамону он нужен,
И со всеми он дружен,
И помочь он всегда всем готов!
Всем готов!*

*Старый Тобиас наш всех добрей,
Всех добрей!
И всех книг на земле он мудрей,
Он мудрей!*

*Кто в науку так верно влюблен?
Это он!
И от нас ему низкий поклон,
Да, поклон!*

*И пусть долгие годы
Предсказатель погоды
Украшает собой Кардамон,
Кардамон!*

Затем Бастиан произнес еще одну речь:

— Дорогой Тобиас! У тебя немало добрых друзей не только среди двуногих, но и среди четвероногих. Это наши городские собачки. Ты всегда отдаешь им вкусные кости, когда у тебя на обед жаркое, и всегда ласково

гладишь собак, когда они подбегают к тебе, чтоб ты их погладил. Поэтому собачий хор города Кардамона тоже исполнит сегодня песенку в твою честь.

И тут Бубби и ее друзья вышли и спели одну из своих песенок.

Когда все речи были сказаны и все песни пропеты, Бастиан взобрался по всем лестницам вверх на башню и вручил Тобиасу клетку с замечательным попугаем. Тобиас был очень рад.

— Я всегда мечтал о двух вещах, — сказал он, — о щенке и о таком вот симпатичном попугае, с которым можно поболтать о том о сем. И теперь одно из моих желаний исполнилось. Большое спасибо!

Когда Тобиас это говорил, он еще, конечно, не знал, что второе его желание тоже скоро сбудется. После обеда к нему в гости пришел его самый лучший друг. Это был маленький Рем. И он принес с собой корзинку. А в корзинке лежал прелестный щенок.

— Вот, пожалуйста, — сказал Рем. — Это тебе от меня.

— Неужели ты даришь мне эту очаровательную собачку? — спросил Тобиас.

— Да, — сказал Рем. — Это самый красивый из всех Буббиных щенков. И я дарю его тебе, потому что ты всегда будешь с ним ласков и добр.

— Это я тебе обещаю. А ты каждый день будешь заходить проводить нас со щенком, ладно?

— Ладно, — ответил Рем.

— А теперь посмотри, какой мне сегодня еще преподнесли подарок. Это замечательный, редкостный попугай. Он умеет говорить!

— Я знаю. Он не только говорить, он и петь умеет.

— Ты думаешь? — недоверчиво сказал Тобиас.

— Ну как же! Это-то и есть самое замечательное в твоём попугае!

— Погоди, да разве ты уже знаком с моим попугаем? — удивился Тобиас.

— Я ведь тоже ходил вчера его покупать, — объяснил Рем.

Он попросил попугая спеть для Тобиаса, и попугай с удовольствием запел песенку о самом себе.

— Вот это попугай, просто чудо какое-то! — восхитился Тобиас.

— Да, он ужасно умный, — сказал Рем. — И щенок тоже. Сейчас-то он еще маленький, а подрастет — увидишь, какой он станет умный!

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Необыкновенные приключения Томми

тот же самый день, когда Тобиас праздновал свое семидесятипятилетие, Томми поехал прогуляться верхом на ослике. Добравшись до городских ворот, он не повернул назад, а поехал дальше, за город. Погода была чудесная. Понтиус бежал себе спокойной рысцой, а Томми сидел на ослиной спине, что-то насвистывал и ни о чем не думал.

Когда они порядком удалились от города, Томми вдруг увидел на пустынной равнине высокий и нескладный старый дом. Раньше он так далеко не заезжал и никогда не видел этого дома. Ему очень захотелось узнать, кто в нем живет. Кругом не видно было ни души, — может, в нем вообще никто не живет?

— Это я должен выяснить, — сказал он самому себе и Понтиусу.

Он привязал ослика к дереву, а сам осторожно подкрался к дому и заглянул внутрь через грязное окошко.

И тут он увидел нечто такое, от чего у него затряслись поджилки и сердце ушло в пятки. Он увидел огромного льва, который спал на большой старинной кровати. Кроме льва, в комнате никого не было. Беспорядок царил ужасающий. Странно, подумал Томми. Он обошел вокруг дома и заглянул в другое грязное окошко. Там он увидел троих дюжих молодцов, которые слонялись взад и вперед, натываясь на раскиданные повсюду вещи и друг на друга. И тогда Томми понял, кто живет в этом доме. Ну конечно, это разбойники!

Они, по-видимому, только что встали, потому что один из них был без брюк, на другом не было рубашки,

а третий был в одном башмаке. И все трое ходили по комнате, бормоча себе под нос: «Где мои штаны?», «Где моя рубашка?», «Где же мой второй башмак?» Наконец они оделись и обулись и заговорили о еде.

— Что-то я не найду никакого хлеба, — проворчал Каспер.

— А хлеб нечего и искать, — ответил Юнатан.

— Ты хочешь сказать, что в доме нет хлеба?

— Ни единой булочки, — сказал Еспер.

— Ни малюсенького сухарика, — подтвердил Юнатан.

— Вот досада, — огорчился Каспер, ему так хотелось хлебца.

— У нас есть сало, селедка и картошка, — доложил Юнатан.

— Это все совсем не то, что хлеб, — вздохнул Каспер.

— Что верно, то верно, — согласился Еспер.

— Хлебушек — самая вкусная еда, — сказал Юнатан.

Они печально примолкли.

— Придется нам прогуляться в булочную, — сказал Каспер.

— Как, прямо сейчас? — спросил Еспер.

— Да нет, позже, когда стемнеет.

А Томми притаился за окном и слышал весь их разговор. Но тут ему стало страшно слушать дальше, и еще ему стало страшно, что разбойники его заметят. Поэтому он пополз прочь от разбойничьего дома, взобрался на Понтиуса и быстро поскакал обратно в город.

Вернувшись домой, он рассказал своему папе все, что видел, и все, что слышал. Папа слушал его с интересом. Еще бы, ведь он был хозяин молочной лавки, и разбойники сколько раз приходили к нему воровать сливки и кефир, масло и сыр.

— Уж теперь-то мы их наконец поймем! — сказал он, потирая руки.

И он поспешил к булочнику. А булочник сходил за мясником. И они втроем долго судили и рядили, что им надо сделать, чтобы поймать разбойников.

— Давайте просто сядем спокойно в булочной и будем их поджидать, — предложил мясник. — А как придут — так мы их сразу поймем, а как поймем — так сразу отведем к Бастиану.

— Думаешь, мы управимся одни, без Бастиана?

— Управимся, — сказал мясник. — Нас же трое, и разбойников тоже трое. Как раз по одному разбойнику на брата. Чур, ты, молочник, ловишь самого большого, я ловлю среднего, а ты, булочник, ловишь самого маленького.

— Идет, — сказал булочник.

— Ладно, — сказал молочник.

На том они и порешили, спрятались в булочной и стали дожидаться разбойников.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Разбойники приходят в город

рое разбойников ничего не знали о планах мясника, булочника и молочника. Они спокойно сидели дома, мечтали о свежем хлебушке и никак не могли дождаться, когда же наконец станет темно.

— Надо бы льва покормить, пока мы не ушли, — сказал Еспер.

— Отдай ему сало, — распорядился Каспер.

Еспер пошел в соседнюю комнату. Лев отдыхал, развалившись на постели. Он чуточку рыкнул, но львы — они ведь постоянно рычат.

— А я тебе принес чего-то вкусного, — сказал Еспер и дал ему большой кусок сала.

Лев с удовольствием съел его, а потом запил ведром воды. Теперь он был сыт и в хорошем настроении, и поэтому он подошел к Есперу и положил голову ему на ко-

лени. А Еспер почесал ему за ухом, льву это очень нравилось.

— Ты у нас добрый лев, — шепнул ему Еспер.

— Муррр! — сказал лев.

— Ты никому не позволишь прийти и схватить Еспера, своего лучшего друга, правда ведь?

— Муррр! — снова сказал лев.

— Конечно, я так и знал.

Еспер пощекотал льву подбородок и прислонил свою голову к львиной, а лев закрыл глаза и замурлыкал. А потом он зевнул несколько раз, и Еспер тоже зевнул несколько раз. И потом они оба незаметно уснули.

Между тем наступил вечер. На дворе стемнело, и двое других разбойников начали беспокоиться, куда это Еспер запропастился.

— Я что-то давно уж его не вижу, — сказал Каспер.

— Он собирался пойти покормить льва, — вспомнил Юнатан.

— А вдруг льву показалось, что еды было маловато, и он...

— Ты хочешь сказать, что, может быть, лев...

— Ну да, вот именно. С этими львами никогда нельзя быть ни в чем уверенным.

— И правда, надо посмотреть, — сказал Юнатан. — Только ты уж первым иди, а то вдруг он еще не наелся.

Войдя в соседнюю комнату, они увидели, что лев и Еспер мирно лежат на одной кровати и спят.

— Нет, ты посмотри, какие они оба симпатяги, — умилился Юнатан.

Но Каспер принялся трясти Еспера, и тот поспешно вскочил с постели.

— Который теперь час? — спросил он.

— Час уже поздний, пора идти.

— А может, нам сегодня льва с собой взять? — предложил Еспер.

— Нет, — ответил Каспер, — никаких львов!

— А ведь он нам может очень пригодиться, если кто-нибудь вздумает нас ловить!

— Никому же не известно, что мы придем именно сегодня ночью! — возразил Каспер.

Разбойники заперли дверь и отправились в путь, бодрые и веселые: ведь еще немножко — и они смогут всласть наесться и хлеба, и пирожных, и пряников.

В городе повсюду было тихо и темно, и трое разбойников прокрались по улице прямехонько к булочной.

— Теперь осторожно, чтобы булочника не разбудить, — предупредил Каспер.

— Идите на цыпочках, — сказал Юнатан.

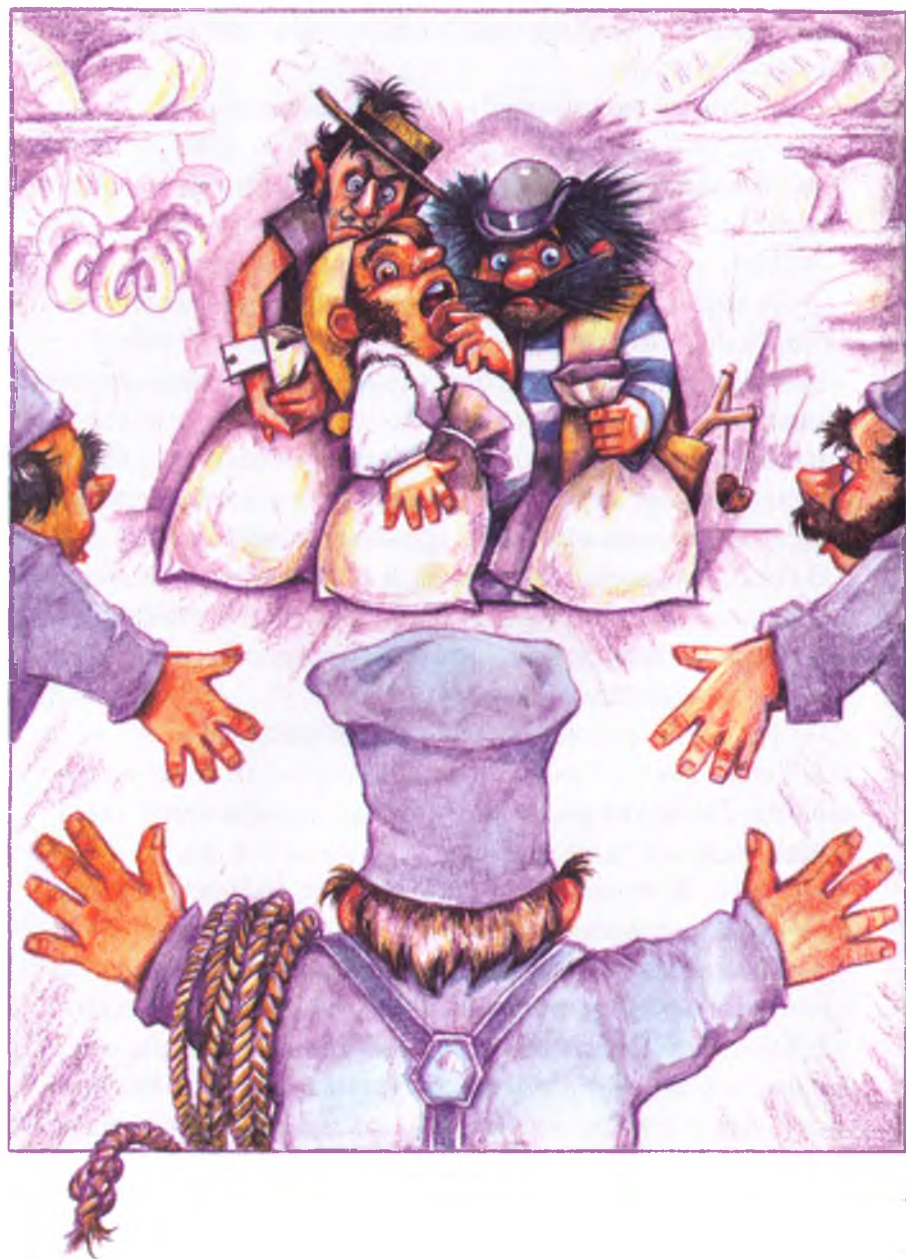
А Еспер вынул связку ключей и хотел отпереть черный ход. Но когда он взялся за ручку, дверь вдруг сама отворилась.

— Ну и булочник, вот дурачок-то, забыл запереть свою лавку, — удивился Еспер.

— Здорово нам повезло, — обрадовался Каспер.

— Тогда чего же, пошли, и все тут, — сказал Юнатан.

В булочной было темно, но разбойники и так знали, где что лежит, — им ведь было не впервой. Каспер достал свой мешок и сунул в него несколько буханок

черного хлеба, десяток булок, сдобы, кренделя и еще немало всякой всячины. Еспер ухватил большую плитку сливочного шоколада, а Юнатан набил себе рот пряниками.

Им еще много чего предстояло уложить в свои мешки, но тут внезапно зажегся свет. Дверь позади них громко хлопнула — и они увидели мясника, булочника и молочника. Разбойники ужасно трусили.

— Ну все, теперь вы попались, — сказал мясник.

— Фу-ты, какая досада, — огорчился Каспер.

— Я же говорил, надо взять с собой льва, — сказал Еспер.

А Юнатан ничего не сказал, потому что у него рот был набит пряниками.

— Сдадитесь добровольно или будем драться? — спросил молочник.

Разбойники постояли, подумали.

— Ну что, ребята, сдадимся? — спросил Каспер.

— А что делать-то, не драться же, — ответил Еспер.

— Если мне дадут еще три пряника, тогда, так и быть, сдамся добровольно, — сказал Юнатан.

И ему дали. Потом булочник достал толстую веревку и привязал разбойников одного к другому, чтобы они по дороге не убежали. А чтоб они не убежали все трое с веревкой, он привязал к ним мясника и молочника, одного с одной стороны, а другого с другой. Так они все, выстроившись в ряд, и пошли по городу к дому Бастиана: впереди гордо шагал булочник, а следом за ним пять человек, связанных вместе толстой веревкой.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Бастиян допрашивает разбойников

Когда мясник, булочник и молочник с тремя разбойниками подошли к дому Бастияна, булочник постучал в дверь:

— Эй, Бастиян, открой нам, пожалуйста!

Сначала Бастиян никак не просыпался, но потом из дома послышался сонный голос:

— Кто это там в неурочный час?

— Это трое разбойников! — ответил булочник.

— Кто-кто?! — воскликнул Бастиян. — Что вам здесь надо? Воровать в моем доме строго воспрещается!

— Да нет, это я стучу, булочник. Мы тут поймали разбойников!

— Не может этого быть!

— А вот и может! Открой — сам увидишь!

Бастиян второпях натянул на себя какую-то одежду, сходил за своими ключами и отпер дверь.

— Вот они, разбойники! — сказал булочник.

— Да, но... но их здесь, кажется, целых пять?

— Нет, их только трое. Остальные двое — это же мясник и молочник.

— Ах да, конечно, теперь я и сам вижу. Добрый день, молочник, добрый день, мясник! Или, вернее, добрая ночь — день-то давно кончился. Пожалуйста, пожалуйста, входите все! Добро пожаловать в мой дом!

Бастиан сел за письменный стол, надел очки и раскрыл толстую тетрадь, на обложке которой было написано: «Допросы».

— Итак, значит, вы — трое разбойников, правильно? — спросил он.

— Да, — ответили трое разбойников.

— Сейчас мы это запишем. А как вас зовут?

— Каспер, — ответил Каспер.

— Еспер, — ответил Еспер.

— Юнатан, — ответил Юнатан.

— Ага, — сказал Бастиан и записал в толстую тетрадь их имена. — Ну-с, и что же вы натворили сегодня ночью?

Разбойники переглянулись.

— Говори ты, — сказал Юнатан Касперу.

И Каспер сказал:

— Мы... мы просто вышли воздухом подышать, а на дворе оказалось так холодно, у нас руки очень замерзли, и мы решили: наверное, булочник только что кончил печь хлеб и в булочной сейчас тепло и уютно, ну, и тогда мы подумали, можно же нам зайти на минутку погреться...

— Что ж, это звучит вполне правдоподобно, — заметил Бастиан и записал слова Каспера в тетрадь.

— Звучит правдоподобно, но это неправда, — вмешался булочник. — Трое разбойников пришли в мою лавку вовсе не греться, а хлеб воровать. Этот верзила успел запихнуть в свой мешок несколько буханок черного хлеба, десяток булок и уйму разных сдоб и кренделей.

— Вот это уже нехорошо. Что ты на это скажешь? — спросил Бастиан у Каспера.

— Да я же их не нарочно взял, это просто несчастный случай. Понимаете, когда мы вошли, в булочной было темным-темно, хоть глаз выколи. А я шел с мешком в руке, и мешок был раскрыт. И я в потемках налетел на полку, а на полке лежали черные буханки, булки и всякая там сдоба — ну, они свалились и случайно угодили прямо ко мне в мешок...

— Это... это, пожалуй, тоже звучит почти правдоподобно, — сказал Бастиан.

— Да, но это опять неправда! Ведь черный хлеб и сдоба лежали на разных полках! — воскликнул булочник.

— Ах, на разных? Вот это уже хуже! — опечалился Бастиан. Он строго посмотрел на Каспера и спросил: — Тогда, выходит, вы все же залезли в булочную воровать хлеб?

— Выходит, что так, — признался Каспер.

— Постой, постой, это мне надо записать. Будь так добр, повтори, что ты сказал!

— Выходит, что так, — медленно, с расстановкой повторил Каспер.

— А у этого толстяка рот был набит пряниками, когда мы их поймали, — сообщил мясник.

— Это правда? — спросил Бастиан.

— Угу, — ответил Юнатан.

— Он у нас ужасно любит кардамоновые пряники, — сказал Каспер.

«Любит кардамоновые пряники», — записал Бастиан в свою тетрадь.

— Может, вы еще что-нибудь украли?

— Нет, — сказал Каспер, — больше ничего.

— А нет ли у вас чего-нибудь в карманах? — спросил молочник.

И разбойникам пришлось выворачивать карманы. У Каспера не нашли ничего. У Юнатана не нашли ничего. Зато у Еспера нашли большую плитку сливочного шоколада.

— Вот тебе раз, сливочный шоколад! — воскликнул Бастиан.

— Ну и что, подумаешь, я же не для себя, — обиженно сказал Еспер.

— А для кого же?

— Для льва!

— Как ты сказал? Сливочный шоколад для льва?

— Конечно, — ответил Еспер, — сливочный шоколад высшего сорта — это его любимое лакомство.

— Ну-ну. Конечно, очень хорошо с твоей стороны, что ты заботаешься о животных, но не очень хорошо с твоей стороны, что ты ворует шоколад, — нравоучительно сказал Бастиан.

— Я и сам знаю, — вздохнул Еспер. — Я собирался заплатить булочнику, когда он придет, но он пришел слишком быстро, и поэтому я не успел.

— Ну-ну, — сказал Бастиан. — Конечно, если б это было в первый раз, я бы вас, возможно, простил. Вся беда в том, что вы и раньше приходили к нам в город разбойничать, и за это мне придется именем закона вас арестовать. Сорок восемь дней вы будете теперь сидеть в тюрьме.

— Ой как долго, — сказал Каспер.

— А там тепло? — спросил Еспер.

— Тепло и хорошо, — заверил их Бастиан.

— Ну, тогда еще ладно! — сказал Каспер.

— А кормить нас будут? — спросил Юнатан.

— А как же, конечно, три раза в день.

— Ну, тогда еще ничего! — сказал Юнатан.

И троих разбойников отвели в тюрьму, которая помещалась в том же доме, в котором жил Бастиан.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Три разбойника в тюрьме

ся тюрьма состояла из одной большой комнаты. Но она была чистая, светлая и уютная. Здесь никогда еще никто не сидел, а теперь вдруг появилось целых три арестанта. И у Бастиана сразу прибавилось хлопот. Прежде всего он раздобыл им кровати, мягкие и удобные, затем стол и три хороших стула. Теперь разбойникам было на чем спать и на чем сидеть. На следующий день он зашел спросить, хорошо ли им спалось.

— Спали мы великолепно! — сказал Еспер.

— Кровати у вас здесь превосходные! — сказал Каспер.

— И стулья отличные! — сказал Юнатан.

— Вот и хорошо, — обрадовался Бастиан, ему было очень приятно это слышать. — А теперь я схожу в лавку и куплю вам таз и мыло.

— Дорогой Бастиан, зря вы беспокоитесь! Это совершенно не нужно, честное слово! Нам здесь и так очень хорошо! — закричали разбойники, перебивая друг друга.

— Ничего, мне это нетрудно, а помыться время от времени с мылом очень полезно, — сказал Бастиан и ушел.

У жены Бастиана тоже появилось много новых забот. Раньше она готовила еду только себе да мужу, а теперь надо было еще трех разбойников накормить и напоить, а с их аппетитом это было нелегко. Но жена Бастиана была очень милая и добрая женщина, такая же симпатичная, как и сам Бастиан. И она усердно хлопотала, возилась по хозяйству, прибиралась, готовила и при этом любила напевать такую песенку:

*Я чищу, мою и скоблю,
Чтоб чистым был наш дом,
А Бастиан, мой добрый муж,
Печется о другом.
Следит он, чтоб спокойно спал
Наш город дорогой,
Но эти три разбойника
Нарушили покой.*

*И муж их всех арестовал,
Уж так пришлось ему.
До них никто не попадал
В домашнюю тюрьму.
Они весьма послушные —*

*Ни ругани, ни драк.
Сказали: здесь им нравится —
Всегда бы жить бы так.*

*Им вряд ли хочется домой.
И, если я права,
Не так уж плох из них любой,
Как кажется сперва.
Ах, до чего они грязны,
Черны они, как ночь.
Но мыло, щетка и вода
Сумеют им помочь.*

В комнате у разбойников появились таз, мыло и вода, хоть они и считали, что это лишнее. А на стол жена Бастiana постелила скатерть и поставила вазу с цветами.

— Ах, до чего у нас чисто и уютно, — сказал как-то Еспер.

— И верно, — согласился Юнатан, — прямо как будто бы мы не разбойники, а настоящие люди. До того чисто и уютно, что я бы, кажется, и сам не прочь чуточку помыться и навести красоту.

— И со мной такая же история, — признался Каспер.

— А что, если нам и правда попробовать немножко, самую малость? — сказал Юнатан.

Он налил в таз воды, намылил мылом тряпочку и легонько потер себе кончик носа.

— Ну как, очень противно? — спросил Еспер.

— Да нет, ничего страшного, — сказал Юнатан и помыл себе серединки щек.

— Ну хватит, — сказал Каспер, — теперь моя очередь.

И он тоже принялся мыться. И так старался, что даже уши чуточку помыл, и сразу почувствовал, что стал лучше слышать.

Но самым храбрым из всех оказался Еспер. Он настолько осмелел, что погрузил в таз всю голову, так что двое других испугались, как бы он не утонул. А он полоскался и плескался — только брызги летели в разные стороны.

— Ух, до чего здорово! — крикнул он и стал такой чистый, что Каспер с Юнатаном его не узнали.

И Бастиан тоже. Он зашел спросить, как им живется.

— Погодите, но... не может же быть, чтобы он был один из вас! — озадаченно сказал Бастиан.

— Очень даже может, — сказал Каспер, — потому что это наш Еспер.

— Он просто так долго мылся, что сам на себя стал не похож, — объяснил Юнатан.

И они все засмеялись.

— Живется нам здесь так, что любо-дорого, — сказал Каспер.

— Особенно приятно, что можно поговорить с другими людьми, — добавил Еспер. — Раньше мы только друг с дружкой разговаривали, а больше ни с кем, такая скучища.

— Что правда, то правда, — подтвердил Юнатан. — Но самое главное — уж очень вкусно нас тут кормят: то ли дело, когда женщина готовит.

— Все бы хорошо, — вздохнул Еспер, — одно меня мучит. Просто покою мне не дает. Мы-то, конечно, блаженствуем, а наш лев, бедняга, сидит в это время один и голодает.

— Да, это свинство по отношению ко льву, — огорчился Бастиан.

— Будьте так добры, — попросил Еспер, — арестуйте и его тоже!

— К сожалению, твоя просьба невыполнима. Лев — это не то животное, которое можно просто так взять и арестовать.

— Но он у нас очень смирный и послушный.

— Лев есть лев. И придется ему побыть одному, пока вы не вернетесь домой. Но я могу позволить Есперу ходить и кормить его каждый день, — сказал Бастиан.

— Чем кормить-то, у меня же нет львиной еды!

— Эта беда поправима!

Бастиан ушел и через полчаса вернулся с целым мешком львиной еды. Там было и мясо, присланное мясником, и хлеб, подаренный булочником.

— А вот эта плитка сливочного шоколада высшего сорта — это льву лично от меня, — сказал Бастиан.

И Еспер был на время выпущен на свободу и отправился домой кормить льва. Целый день он пропадал, но под вечер возвратился в тюрьму.

— Лев сожрал почти все за один присест, — доложил он.

— Вот и прекрасно, — сказал Бастиан.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

*Парикмахер Сёренсен приходит
в Восторг*

После того как разбойники несколько раз помылись, они стали выглядеть совсем как нормальные люди. Вот только шевелюры и бороды у них чересчур разрослись. И однажды Бастиан послал за парикмахером Сёренсеном, чтобы тот их подстриг и побрил. Парикмахер пришел с расческой и ножницами, с кисточкой и щеткой, да еще и кларнет с собой прихватил. Ведь парикмахер Сёренсен умел не только стричь да брить да красоту наводить, он еще был участником кардамонского городского оркестра и каждую свободную минуточку играл и пел. Вот какая у него была любимая песенка:

*Весь день стрижу и брею,
И завиваю вас,
Но музыка и пение
Милее мне в сто раз.
Я в городском оркестре
Первейший человек.
Играть я на кларнете
Готов хоть целый век.
(Соло на кларнете.)*

*Ко мне приходит Тобиас
С огромной бородой.
Я мою эту бороду
Горячею водой.
Покуда сохнет борода,
Присяду отдохнуть,
Кларнет достану и ему
Сыграю что-нибудь.
(Соло на кларнете.)*

*Я ничего так не люблю,
Как музыку свою.
И если брею и стрижу,
То песенку пою.
Все хорошо, порезов нет,
Царапин тоже нет.
А почему? А потому,
Что я люблю кларнет.
(Соло на кларнете.)*

Парикмахеру пришлось немало потрудиться с волосами разбойников, потому что они у них были не просто лохматые, но спутанные и свалывшиеся, почти что как войлок. И чтобы привести их в порядок, он долго и старательно их мыл, распутывал и расчесывал.

— Ой! — вскрикивал Юнatan всякий раз, как мыло попадало в глаза.

А Каспер — так тот даже разобиделся и разворчался.

— Мытье головы — это чушь и вздор! — недовольно бурчал он.

Но парикмахер Сёренсен не очень-то обращал внимание на их крики и слова. Кто-кто, а уж он знал, какой должен быть вид у нормальных людей. И как ни крути, а без мытья головы все равно не обойтись. Зато когда он подстриг всех троих и побрызгал им волосы одеколоном, то тут даже Каспер улыбнулся и сказал:

— Эта вода у тебя в бутылке и впрямь приятная и ароматная.

А когда парикмахер после этого расчесал им волосы гребешком и щеткой и уложил их красивыми волнами, они ужасно возгордились и никак не могли наглядеться на себя в зеркало.

— Ну кто бы поверил, что вот это Каспер, — сказал Каспер.

— А кто бы мог поверить, что вот это Еспер, — сказал Еспер.

— И никто бы не поверил, что вот это Юнатан, — сказал Юнатан.

Окончив свой нелегкий труд, парикмахер захотел немножко отдохнуть и начал играть на кларнете, а трое разбойников сидели и слушали.

— А ты, оказывается, тоже хорошо играешь, — сказал Каспер.

— Как, разве тут еще кто-нибудь умеет хорошо играть? — удивился парикмахер Сёренсен.

— Мы все трое умеем, — ответил Каспер.

Тут парикмахер совсем изумился:

— Это вы-то умеете играть?

— Конечно умеем. Мы же были бродячими музыкантами, пока не ушли в разбойники.

Парикмахер протянул Касперу кларнет:

— А ну-ка сыграй, тогда я поверю!

— На этой штуковине я не играю, — сказал Каспер. — Мой инструмент — фагот, вот! Кларнет — не для меня, нет!

— А Еспер играет на флейте, — вмешался Юнатан. — А я умею бить в тарелки и в барабан и во все остальное, во что можно бить.

— Тогда вы целый оркестр составить можете!

— Ничего мы не можем, потому что у нас больше нет инструментов, — с досадой сказал Каспер. — Мы их давно продали, — вздохнул Еспер.

— И очень глупо сделали, — добавил Юнатан.

Но парикмахер Сёренсен никак не мог успокоиться, да и любопытство его разбирало.

— А вы не разучились играть? Если я вам добуду инструменты, у вас еще что-нибудь получится?

— Думаю, что получится, — ответил за всех Каспер.

— Тогда я попробую, — сказал парикмахер и отправился в город добывать инструменты.

Не успел парикмахер Сёренсен уйти, как жена Бас-тиана принесла разбойникам обед. И как же она удивилась, увидев, что волосы у них расчесаны на пробор и уложены волнами.

— Ой, батюшки, какие вы стали красивые! — воскликнула она.

— Да, мы стали совсем недурны собою, — хвастливо заметил Каспер.

— Вот и пойте теперь свою песенку: «Ах, до чего они грязны, черны они, как ночь!» А мы вон какие чистые, причесанные и побритые, — с гордым видом сказал Юнатан.

Парикмахер Сёренсен скоро возвратился и принес с собой барабан и тарелки, флейту и фагот.

— Вот вам, пожалуйста, играйте на здоровье, — сказал он, хотя в глубине души все еще немножко сомневался, что разбойники умеют играть.

Но сомнения были напрасны. Каспер так обрадовался, когда получил фагот, что стал ласково гладить его, будто старого друга встретил. И сразу же попробовал взять несколько тонов.

— У меня был точь-в-точь такой же фагот, когда мы были бродячими музыкантами, — сказал он.

А Еспер вертел в руках флейту, даже внутрь заглядывал и улыбался.

— Ни дать ни взять — моя старая флейта, ну просто копия, — сказал он и сыграл на пробу несколько трелей.

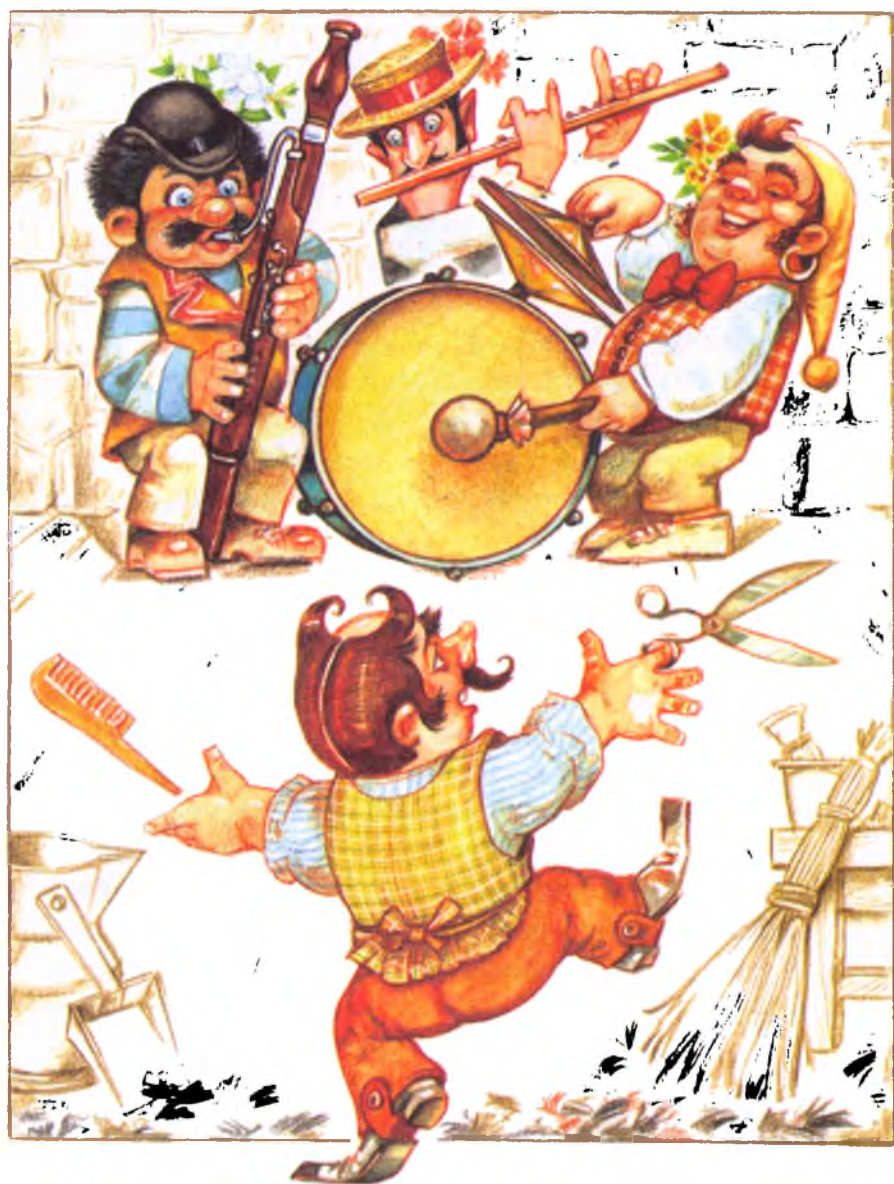
— Вы и правда умеете! Теперь я слышу! — радостно воскликнул парикмахер.

— А то как же, конечно, умеем, — сказал Каспер. — Вот сейчас Юнатан разберется с тарелками да барабаном, и мы сыграем настоящий, всамделишный «Марш бродячих музыкантов». Это я, Каспер, сочинил когда-то этот марш!

— Ну все, если хотите, можем начинать, — бодро сказал Юнатан, постучав в тарелки и барабан.

— Приготовились — начали! — скомандовал Каспер.

И они заиграли марш Каспера, и парикмахер Сёренсен пришел в такой восторг, что не мог устоять на месте. Всякий раз, как Юнатан ударял в свои тарелки, парикмахер высоко подпрыгивал и громко кричал:

— Браво! Браво! Брависсимо!

Бастиан тоже прибежал на звуки красивой музыки.

— Теперь у нас в тюрьме будет свой оркестр! — обрадовался он.

А парикмахер попросил разбойников:

— Пожалуйста, научите меня играть этот марш, а я научу молочника, портного и барабанщика. И тогда кардамонский городской оркестр исполнит его в будущем году на Празднике Лета и Солнца!

— Мы еще одну красивую вещь знаем, — похвастался Каспер. — Не марш, а вальс. И если парикмахеру хочется поплясать — ну, вроде того, как он только что делал, — так это как раз подходящая музыка. Вот послушайте!

И парикмахер от восторга запрыгал еще выше и потребовал, чтобы они тотчас, без промедления, научили его играть этот вальс.

— Мы с удовольствием тебя научим, — сказал Каспер, — для хорошего человека ничего не жалко.

— Но только придется отложить это до завтра, — сказал Еспер, — потому что теперь я вынужден уйти.

— Что, Есперу надо уходить? — с сожалением спросил парикмахер у Бастиана.

— Да, — ответил Бастиан, — ему надо пойти покормить льва. Он уже и так опаздывает.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Лев чересчур прожорлив

спера выпустили из тюрьмы, и он отправился к себе в разбойничий дом с мешком, наполненным львиной едой. Идти было далеко, а вышел он на этот раз поздновато. И когда он приблизился к дому, то услышал, что лев недовольно рычит.

Вообще-то льву грех было рычать, потому что жилось ему так, что любой другой лев мог только позавидовать. Дверь из его комнаты вела в садик, огороженный каменной стеной, и он мог выходить гулять, когда ему заблагорассудится. А если погода портилась, он мог в любой момент вернуться домой и улечься на кровать. Но он все-таки рычал, потому что жаждался Еспера.

Когда Еспер отпер дверь и вошел в дом со своим мешком, лев едва не свалил его с ног от радости. Он

вспрыгнул передними лапами ему на плечи и лизнул прямо в лицо, будто это был не Еспер, а плитка сливочного шоколада.

— Ну-ну, левушка, ты все-таки полегче. Дай-ка мне сначала еду из мешка вытащить.

Еспер достал мясо, сосиски и бифштексы, а потом сходил принес ведро воды. На десерт лев получил плитку сливочного шоколада, присланную самим Бастианом. Вид у льва стал довольный и веселый, а Еспер вдобавок почесал ему за ухом, потому что зверю это очень нравилось.

— Понимаешь, левушка, по правде сказать, очень жаль, что тебя не арестовали вместе с нами. Но тут уж ничего не поделаешь. Придется тебе побыть тут пока одному, мы ведь скоро вернемся домой. А теперь мне пора обратно, в тюрьму, а то Бастиан на меня обидится. Ну, пока, всего хорошего! И смотри, веди себя как следует!

С этими словами Еспер запер дверь и отправился в обратный путь.

Парикмахер Сёренсен каждый день заглядывал в тюрьму, поболтать о разных разностях да поучиться у разбойников играть марш и вальс. А сам он тоже научил их играть те вещи, которые умел. С утра до ночи они что-нибудь разучивали и наигрывали.

Бастиану и его жене это доставляло большое удовольствие. Ведь теперь у них в доме как будто каждый день был праздник.

Но зато кое-что другое доставляло Бастиану много хлопот. Ему все труднее становилось добывать пропита-

ние для льва. Дело в том, что лев был невероятно прожорлив, и неудивительно, что мяснику приходилось постепенно уменьшать ежедневные порции мяса.

И вот однажды Бастиан сказал Касперу, Есперу и Юнату:

— К сожалению, мясник больше не может бесплатно снабжать нас мясом для льва.

— Это очень печально, — сказал Еспер.

— Да, — согласился Бастиан, — надо нам придумать какой-нибудь новый способ добывать львиную еду.

— А может, нам взять да что-нибудь украсть? — по привычке предложил Юнату, совершенно забывшись.

Но Бастиан на него рассердился.

— Ни о каком воровстве не может быть и речи! — воскликнул он. — Это строго воспрещается!

— Ах да, и верно ведь, — спохватился Юнату.

— А может, нам походить по улицам и дворам, поиграть и заработать немножко денег? — предложил Каспер.

И тут Бастиану пришла в голову прекрасная идея.

— Я знаю, что мы сделаем! — радостно воскликнул он. — Вы дадите концерт на городской площади, а люди вам заплатят за музыку — вот и будут деньги на львиную еду!

— Блестящая мысль! — поддержал его парикмахер Сёренсен.

— Но как же нам это организовать? — спросил Каспер.

— Это я беру на себя, — сказал Бастиан. — А ваше дело — играть!

— Думаете, нам и правда заплатят за то, что мы будем играть? — недоверчиво спросил Юнатан.

— В этом нет никакого сомнения!

И Бастиан пошел в город, готовить все для концерта.

На следующий день на городской площади был вывешен красочный плакат. На нем крупными буквами было написано:

КОНЦЕРТ В ПОЛЬЗУ ГОЛОДАЮЩЕГО ЛЬВА
СОСТОИТСЯ НА ГОРОДСКОЙ ПЛОЩАДИ
СЕГОДНЯ В 6 ЧАСОВ ВЕЧЕРА.
ОРКЕСТР ЗАКЛЮЧЕННЫХ ГОРОДА КАРДАМОНА
ИСПОЛНИТ:
1. МАРШ КАСПЕРА.
2. МАРШ БРОДЯЧИХ МУЗЫКАНТОВ.
3. ЮБИЛЕЙНЫЙ МАРШ В ЧЕСТЬ ТОБИАСА.
НЕ УПУСКАЙТЕ РЕДКУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ!
КОНЦЕРТ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ.
ПРИХОДИТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО!

И весь день люди шли мимо, останавливались и изучали плакат. А когда пробило 6 часов вечера, вся площадь заполнилась народом. Тут были и взрослые и дети, старый Тобиас и тетушка София, школьный учитель и Томми, Рем и маленькая Камомилла, и многие, многие другие. Парикмахер Сёренсен был за кассира и насобиравал кучу денег. А Бастиан был за конферансье. Он выступил вперед и сказал:

— Добро пожаловать на наш замечательный концерт! Нам очень приятно, что пришло так много народу, это значит, что будет много денег льву на пропитание. Вот перед вами наш оркестр. Каспер играет на фаготе, Еспер играет на флейте, а Юнатан — на барабане и прочем тому подобном. Первым номером будет исполнен марш Каспера.

Оркестр сыграл сначала марш, потом вальс и под конец еще один марш, которому разбойников научил парикмахер Сёренсен. После каждого номера публика била в ладоши изо всех сил, а по окончании все говорили, что концерт был великолепный. Бастиан пересчитал собранные деньги — их оказалось довольно много. Теперь лев надолго был обеспечен едой.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Пожар в башне у старого Тобиаса

Раньше Тобиас жил у себя в башне в полном одиночестве. А теперь он никогда не чувствовал себя одиноким. У него же был щенок, подаренный ему Ремом, да еще попугай, подаренный всеми жителями Кардамона на его семидесятипятилетие. А попугай был настоящий болтушка. Он говорил и говорил без умолку. Когда же ему надоедало говорить, он запевал песенку о самом себе.

Да, это был удивительный попугай, и Тобиас с каждым днем любил его все сильнее. И щеночка тоже. И жилось им втроем хорошо и весело.

Но вот однажды случилось ужасное несчастье. Тобиас пошел в лавку за ветчиной, а попугай со щенком остались дома одни. И в это время в башне начался по-

жар — загорелись входная дверь и нижняя часть лестницы. Кто-то крикнул:

— Пожар!

И со всех сторон народ стал сбегаться на помощь. И Бастиан прибежал, и Силиус, и парикмахер Сёренсен, и другие жители города. А Тобиас как раз возвращался из мясной лавки. Когда он увидел, что у него в башне пожар, то пришел в отчаяние и крикнул собравшимся людям:

— Кто из вас может спасти моего щеночка и моего попугая? Они остались в башне наверху!

Многие хотели ему помочь, и многие пытались. Но, увы, никто не сумел подняться наверх, потому что вся лестница была охвачена огнем. Пожар разгорался все сильнее. И слышно было, как несчастный щенок тявкает и жалобно скулит.

И тут Бастиан вспомнил о Каспере, Еспере и Юнатане. Ведь они же разбойники и наверняка умеют ловко карабкаться по стенам. Он бросился в тюрьму, отпер дверь и крикнул разбойникам:

— Скорей, скорей, бегите со всех ног! У Тобиаса в башне пожар, и срочно нужна ваша помощь!

Разбойники припустили, Бастиан за ними следом.

— Постарайтесь спасти щенка и попугая, они остались в башне наверху! — крикнул Бастиан.

— Сделаем все, что сможем! — ответил Каспер.

Добежав до башни, разбойники начали карабкаться по наружной стене наверх.

— Эй, вы, внизу, принесите нам длинную веревку! — крикнул Каспер, взбираясь все выше.

Булочник сбегал домой за той веревкой, которой он связывал пойманных разбойников.

— Вот вам прочная веревка!

И Юнатан спустился немножко вниз по стене, чтобы поймать конец веревки, а потом опять полез вверх.

— Вот увидите, они не подведут! — воскликнул Бас-тиан.

А Каспер помахал им сверху рукой:

— Можете на нас положиться!

Он полез еще выше, а люди внизу, затаив дыхание, следили за действиями разбойников. И вот Каспер добрался до балкона, перелез через перила и исчез в башне! И весь народ захолопал в ладоши от радости и закричал «ура» Касперу. А тем временем Еспер и Юнатан тоже докарабкались до балкона и вошли внутрь башни. И тогда им тоже закричали «ура».

Все стояли и с нетерпением ждали, что же будет дальше. И вот наконец из двери показался Каспер, который нес клетку с попугаем, за ним появился Еспер со щенком, а там и Юнатан вышел на балкон: в одной руке подзорная труба, а в другой — ящик для хранения хлеба. Народ внизу ликовал, все хлопали и кричали «ура», а старый Тобиас от восторга щипал себя за бороду.

— Эй, принимайте! — крикнул Каспер и спустил клетку на веревке вниз.

Попугай, обычно такой разговорчивый, за всю дорогу от страха не вымолвил ни слова.

Тобиас схватил клетку, и разбойники опять вытянули веревку вверх. Там они привязали к ней подзорную

трубу и ящик с хлебом и их тоже спустили вниз. А щеночка оставили напоследок, потому что привязать его оказалось не так-то просто.

— Осторожно, — сказал Юнатан, — как бы он не выскользнул из веревки да не упал на землю!

— Что же нам делать? — заволновался Каспер.

— Обвяжите-ка лучше веревкой меня, — предложил Еспер.

Так они и сделали: спустили на веревке Еспера, а щеночка он держал в руках. Оба они благополучно приземлились, и Еспер вручил щенка Тобиасу.

— Вот вам, пожалуйста, ваша собачка, — сказал он.

А Тобиас крепко пожал ему руку и сказал:

— Вы все трое будете всегда моими самыми лучшими друзьями!

Теперь, когда разбойники спасли щенка и попугая, да еще подзорную трубу и ящик с хлебом в придачу, Бастиан крикнул Касперу и Юнатану, которые все еще оставались на башне:

— Эй, вы, наверху! Можете теперь спускаться вниз, да побыстрее, а то еще сгорите!

— Нам пока что некогда! — крикнул ему Каспер. — Надо сначала пожар потушить! Несите нам ведра с водой!

И все стали носить ведра с водой и привязывать их к веревке. Юнатан поднимал их наверх, а Каспер бежал с ними в башню и заливал водою огонь на лестнице. Юнатан поднимал ведра, а Каспер заливал огонь, Юнатан поднимал, а Каспер заливал...

Сначала дым повалил сильнее, потом его стало меньше, огонь присмирел, и за каких-нибудь полчаса пожар был

полностью потушен. Только тогда Каспер и Юнатан спустились с башни.

Все люди были восхищены тем, как разбойники ловко справились с пожаром.

— Трижды троекратное «ура» в честь трех разбойников! — крикнул парикмахер Сёренсен.

А старый Тобиас сказал Касперу:

— Я в жизни не видывал таких искусных пожарников, как ты!

— Да, кстати, — заметил Бастиан, — куда ж это годится, что у нас в Кардамоне до сих пор нет собственного пожарника. Не мешало бы нам его завести.

Когда люди это услышали, они закричали все как один:

— Хотим, чтобы Каспер был у нас пожарником, хотим, чтобы Каспер был пожарником!

— Дельное предложение, я — «за»! — тотчас согласился Бастиан. — А ты как на это смотришь? — спросил он Каспера.

— Мне-то всегда этого хотелось, — застенчиво признался Каспер.

— Тогда все в порядке, назначаю тебя главным пожарником города Кардамона!

— А нам, наверное, надо идти обратно в тюрьму? — спросили Еспер и Юнатан.

— Вы можете идти, куда вам вздумается, — ответил Бастиан, — потому что теперь вы больше не арестанты, а свободные люди!

— Совсем свободные? — не поверил Юнатан.

— Совершенно свободные!

— И можем пойти прогуляться по улице, в точности как обычные горожане? — спросил Еспер.

— В точности как обычные горожане!

— Вот странно-то будет! — сказал Еспер.

— И на трамвае можем покататься? — спросил Юнатан.

— И на трамвае можете кататься, сколько вам угодно, — ответил Бастиан, — хотя бы весь день.

— Вот весело-то будет! — сказал Юнатан.

Каспер, Еспер и Юнатан забежали ненадолго к себе в тюрьму, помылись и почистились после пожара, а потом вышли и стали втроем прогуливаться по улице. И все, кого они встречали, дружелюбно раскланивались с ними. А они тоже вежливо кланялись и отвечали на приветствия.

— До чего же странно! — сказал Каспер. — Да, вот что значит быть нормальным человеком, — сказал Юнатан.

Когда они подошли к трамвайной остановке, трамвай как раз трогался. Но вагоновожатый его остановил, а кондуктор им сказал:

— Добрый день, не желаете ли прокатиться?

— Спасибо, с удовольствием, — ответили они в один голос. — Это было бы, право же, очень приятно.

Трое друзей вошли в трамвай, и вид у них был довольный и гордый.

— Ну вот, — сказал Каспер, — мы сели, можно ехать.

Кондуктор позвонил в звонок, и трамвай поехал.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Пожарник, пекарь и директор цирка

Когда Каспер, Еспер и Юнатан вдоволь накатались на трамвае, они стали прогуливаться по городской площади и увидели булочника. Он стоял возле своей лавки и оглядывался по сторонам, будто кого искал.

— Здравствуйте, — приветливо сказал он, — извините за беспокойство, но нет ли у кого-нибудь из вас желания поступить ко мне в пекари? Люди так много за день съедают, а я один не успеваю напечь столько, чтобы хватило на всех.

— Это, пожалуй, подошло бы Юнатану, — сказал Каспер, — он ведь больше всего на свете любит пряники и пирожные.

Юнатан так и подскочил от радости.

— Неужели я, Юнатан, могу стать пекарем? — спросил он.

— Если только пожелаешь, — ответил булочник.

— Да я всю жизнь об этом мечтал! — воскликнул Юнатан.

— Ты будешь получать хорошее жалованье, а пряников можешь есть сколько душе угодно.

— Дорогой булочник! А раз так, можно, я начну прямо сейчас?

— Хоть сию минуту!

— Вот только сбегая расскажу Бастиану, ему это наверняка понравится, — сказал Юнатан.

— Ладно, — сказал булочник, — передай ему от меня привет!

И трое друзей отправились к Бастиану, рассказать, что произошло.

— Вот это новость так новость! — обрадовался Бастиан.

— А когда у вас, Бастиан, или у вашей жены будет день рождения, — сказал Юнатан, — на столе в вашем доме всегда будет стоять большой красивый торт, присланный в подарок пекарем Юнатаном. Уж в этом можете не сомневаться!

— Ну вот, Каспер стал пожарником, Юнатан стал пекарем, а со мной что же будет? — грустно спросил Еспер.

— А кем бы тебе хотелось стать?

Еспер помялся и смущенно сказал:

— Нет, я уж лучше промолчу.

— Ну что ты боишься, скажи! — подбодрил его Бастиан. — Глядишь, и твое желание удастся исполнить.

— Да нет, не могу, я стесняюсь.

— Ладно тебе, говори, что ли, — сказал ему Каспер.

И Еспер наконец решился:

— Мне всегда очень хотелось стать директором цирка.

— Директором цирка? Но это же отлично! Ведь действительно жаль, что такой город, как наш Кардамон, не имеет собственного цирка!

— По-моему, тоже очень жаль, — сказал Каспер, желая поддержать товарища.

— Лев у меня уже есть, — продолжал Еспер. — Он умный и добрый зверь и вполне годится для цирка.

— А мы по вечерам можем приходить тебе помогать — будем цирковыми музыкантами, — сказал Каспер. — Марш Каспера прекрасно сойдет за цирковой марш.

— Решено! У нас в Кардамоне будет свой цирк! — воскликнул Бастиан.

А слово Бастиана было твердым, как скала.

Как видишь, все кончилось хорошо и для города Кардамона, и для трех разбойников. В городе был теперь собственный пожарник в красивой форме и собственный цирк со львом и музыкантами. А с тех пор как у булочника появился новый пекарь, в городе стало вдосталь и хлеба, и пряников, и пирожных.

В скором времени Каспер женился. А на ком — не скажу, сам догадайся. На одной строгой особе, которая во всем любила порядок.

И жизнь в Кардамоне текла как обычно. Мясник продавал бифштексы и сосиски, молочник торговал маслом и сыром, парикмахер Сёренсен стриг и брил и, кроме того, играл на кларнете. А старый Тобиас сидел наверху в своей башне и следил за погодой. И все жили хорошо: и Томми с осликом Понтиусом, и Рем с собачкой Бубби, и Камомилла, и тетушка София. И Бастиан, конечно, тоже. И ночью все теперь могли спать спокойно, потому что никаких разбойников больше не было.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Немножко о городе Кардамоне
и о старом Тобиасе, живущем в башне* 5

ГЛАВА ВТОРАЯ

*Трое разбойников: Каспер,
Еспер и Юнатан* 18

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

*Мясник сердится,
Бастиян огорчается, а Силиус никак
не сдвинет с места своего осла* 25

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

*Маленькую Камомиллу не пускают
на праздник в городской парк* 33

ГЛАВА ПЯТАЯ

*Кардамонский Праздник
Лета и Солнца* 39

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Про тех, кого не позвали на праздник 49

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Трамвай потерялся 54

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

*Юнатану приходит в голову
новая блестящая идея* 57

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Тетушка София просыпается 62

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	
<i>Ночное происшествие в лавке мясника</i>	77
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	
<i>Секретные сведения о старом Тобиасе, живущем в башне</i>	83
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	
<i>Торжественный юбилей</i>	88
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ	
<i>Необыкновенные приключения Томми</i>	93
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ	
<i>Разбойники приходят в город</i>	97
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ	
<i>Бастиян допрашивает разбойников</i>	102
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ	
<i>Три разбойника в тюрьме</i>	107
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ	
<i>Парикмахер Сёренсен приходит в восторг</i>	113
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ	
<i>Лев чересчур прожорлив</i>	121
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ	
<i>Пожар в башне у старого Тобиаса</i>	126
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ	
<i>Пожарник, пекарь и директор цирка</i>	134

**ПО ВОПРОСАМ ПРИОБРЕТЕНИЯ
КНИГ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЗБУКА»
ОБРАЩАЙТЕСЬ:**

Торговый Дом «Азбука»

Санкт-Петербург:

ул. Решетникова, 15

Почта: 196105, Россия, Санкт-Петербург, а/я 192

Тел.: (812) 327-04-56, факс: (812) 321-66-60

E-mail: office@azbooka.spb.ru

Москва:

Старопетровский проезд, д. 7а, стр. 19

Почта: 125130, Россия, Москва, а/я 91,

тел./факс (495) 627-57-28

info@azbooka-m.ru

***Информация о новинках и планах,
а также условия сотрудничества
на сайте***

www.azbooka.ru

Веселые приключения крошки Вомбатика!

Вомбатик — маленький австралийский зверёк. Он непоседа и проказник, любит играть с друзьями в прятки и не прочь в жаркий летний день поплавать в пруду. С ним случаются разные приключения, но если в небе светит солнышко — все огорчения тают без следа.

Добрые и милые герои этих книг сразу становятся любимцами не только детей, но и их родителей.

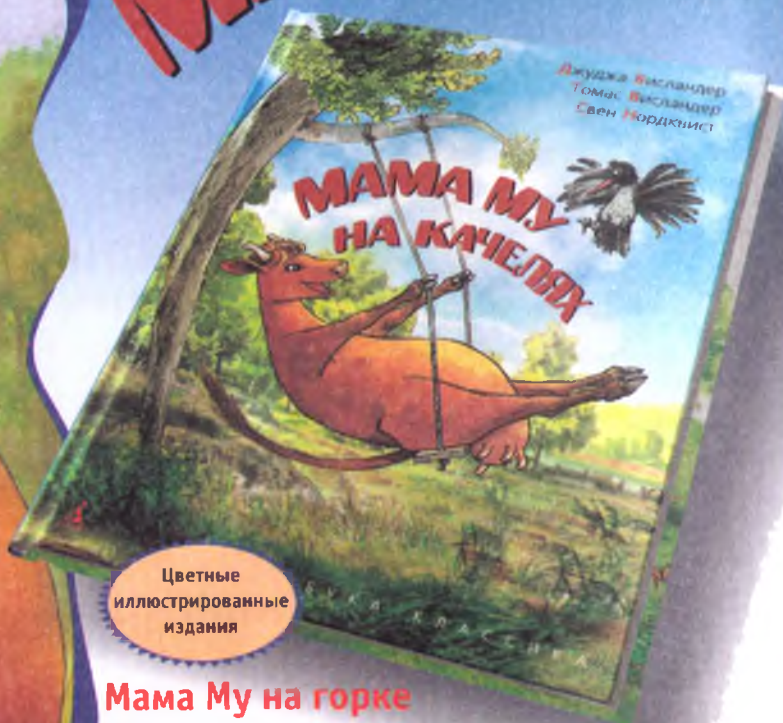
Вот ты где, Вомбатик!
Что любит Вомбатик

*Цветные
иллюстрированные
издания большого
формата*

очень прикольные книги

МАМА МУ

Цветные
иллюстрированные
издания

Мама Му на горке
Мама Му и Ворон
Мама Му на качелях
Мама Му на дереве

Цикл книг
об энергичной
и обаятельной
Маме Му выходит
в двух
форматах —
обычном
и большом — для
самых маленьких
читателей.

Литературно-художественное издание

Серия «Очень прикольная книга»

Для среднего школьного возраста

Турбьёрн Эгнер
ЛЮДИ И РАЗБОЙНИКИ
ИЗ КАРДАМОНА

Ответственная за выпуск *Евгения Тихонова*

Художественные редакторы *Юлия Колесникова, Олег Рябов*

Корректоры *Татьяна Никонова, Наталия Хуторная*

Верстка *Юлии Колесниковой*

Директор издательства *Максим Крютченко*

Подписано в печать 21.03.2007. Формат издания 60×84¹/₁₆.
Печать офсетная. Гарнитура «TextBook». Тираж 10000 экз.

Усл. печ. л. 13,95. Изд. № 540. Заказ № 4259

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 78.01.07.953.П.004385.09.04 от 16.09.2004 г.

Издательский Дом «Азбука-классика»

196105. Санкт-Петербург, а/я 192

www.azbooka.ru

Отпечатано по технологии СТР
в ОАО «Печатный двор» им. А. М. Горького.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

Ручной Лев и
Каспер, Еспер и

Камомилла

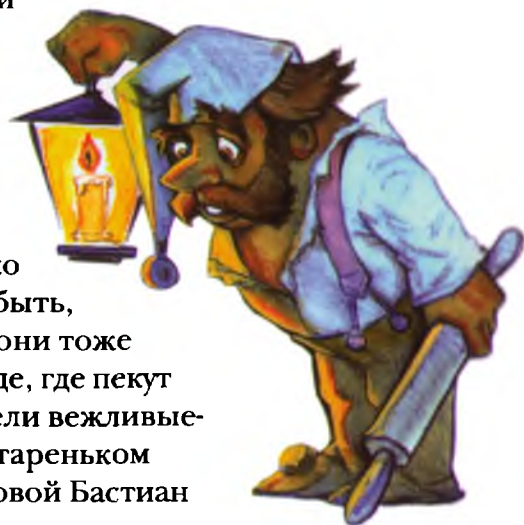

Разбойники
Юнатан

Тетушка София

Турбьёрн Эгнер — знаменитый норвежский писатель, чьи добрые и смешные сказки помнит и любит не одно поколение читателей.

Кардамон — это крохотный городок, а находится он так далеко, что о нем знают только бабушка и дедушка, ну может быть, ещё мама с папой. Наверное, они тоже мечтали в детстве жить в городе, где пекут ароматные пряники, все жители вежливые-превежливые и катаются на стареньком трамвайчике. Там даже городской Бастиан такой добрый, что не любит никого наказывать. И когда в городе появились разбойники, Бастиан растерялся. Он же никого и никогда не запирал в тюрьму! Впрочем, скоро произошло одно событие, после которого разбойники просто потребовали, чтобы их на несколько дней заперли под замок...

Очень
прикольная
книга

